

ГУАКЪ

или

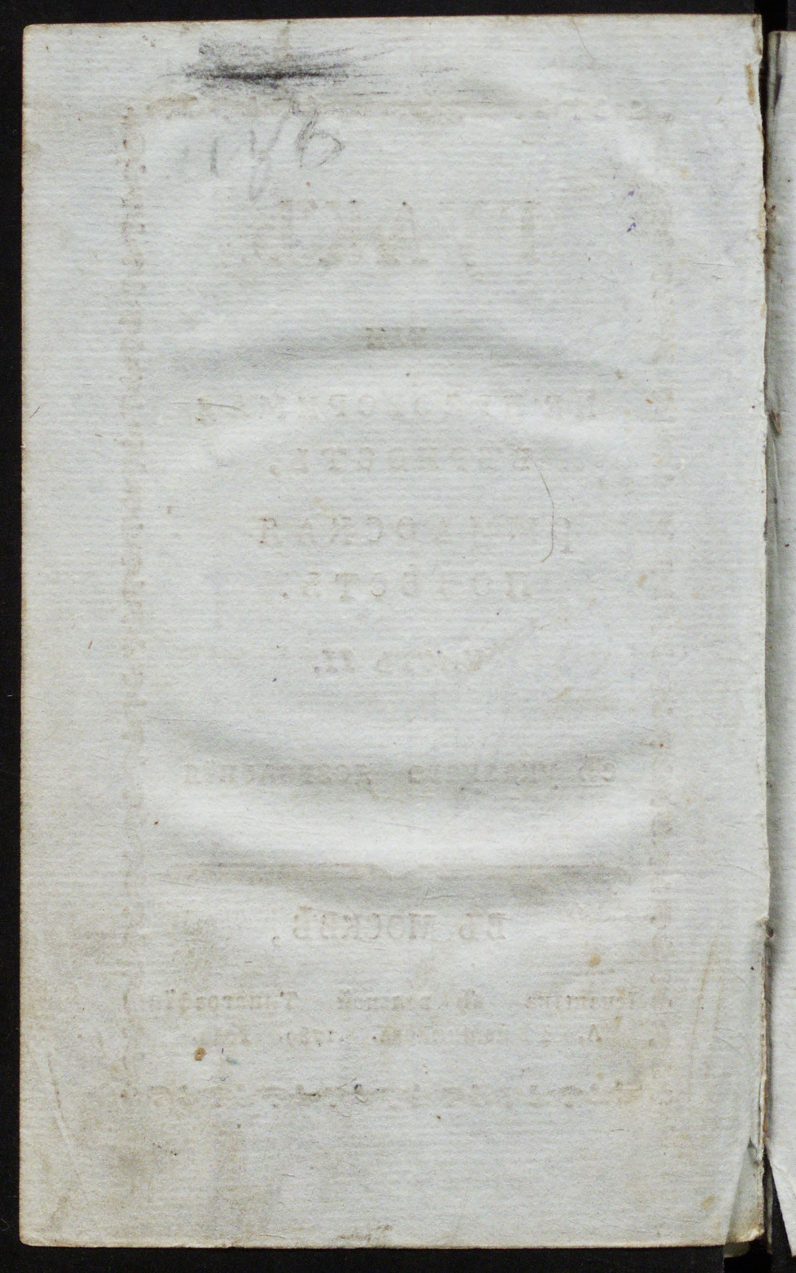
НЕ ПРЕОБОРИМАЯ ВѢРНОСТЬ, РЫЦАРСКАЯ ПОВѢСТЬ.

ЧАСТЬ II.

съ указнаго дозволенія

ВЪ МОСКВѢ,

Печатана въ вольной Типографіи А. Рѣшетникова. 1789. года.

ГУАКЪ,

или

НЕПРЕОБОРИМАЯ ВѢРНОСТЬ,

РЫЦАРСКАЯ ПОВѢСТЬ.

Въ слѣдующїй день, лишь только мракъ ночи предъ восходомъ дневнаго свѣтила, изчезъ, вся парадная зала уже наполнилась всѣми Амазонскаго Короля совѣтниками, куда и Флорид-

скій Князь предсталъ съ двенадцатью своими богатырями, не замѣдлилъ прибыть туда и Король кроткой съ дражайшею своею дочерью прекрасною Велеумою, которая одѣта была по кавалерски, и прекрасное ея лицо закрыто было золотымъ шишакомъ, когдажъ сѣли они на тронахъ, то Флоридскій Князь представши предъ Амазонскихъ владѣтелей началъ говорить:

„ Великіе Государи! день сей
„ есть день для меня радости
„ и печали; радости, когда
„ боги будутъ мнѣ помощники
„ низложить жестокихъ вра-
„ говъ, печали же, когда сіи
„ чудовищи лишатъ меня и мо-
„ ихъ друзей дражайшей жи-
„ зни. Но сіе обое полагается

вне-

„ внеизвѣстности, я имѣю тотъ „ ревностный духъ, что жить „ ли умереть ли, но за добродѣ- „ тельнѣйшаго Государя, му- „ друю его дочь и за все отече- „ ство есть похвально, иду я „ днесь на смертной поединокъ, „ и счастїемъ моимъ, паче же „ великой Принцессы, можетъ „ быть истребится тиранъ „ всей Амазонїи. „

О ревностный герой, сказалъ тогда обрадованый Бельгамъ, да будутъ боги тебѣ помощники на жестокаго врага, клянусъ тебѣ праведными небесами, что подвиги твои вознаградятся славно, ступайте благополучно, ступайте на по- похвальное ваше, для Амазонїи же полезное дѣло.

По сихъ словахъ отдаетъ Бельгамъ великому своему Визирю приказъ, чтобъ устроилъ нужныя принадлежности къ походу, желая самъ быть свидѣтелемъ геройскихъ его дѣлъ, а Гуакъ поклонившись Амазонскимъ владѣтелямъ изъ собранія вышелъ. И лишъ только возвратился въ назначенные ему покои, какъ принесено было Королевскимъ казначеемъ воинское оружіе, какъ-то латы, шлемы, мечи, копья и прочій драгоцѣнный рыцарскій уборъ, и онъ началъ убираться. Во первыхъ; возложилъ на перси свои панцырь древняго Язона, стальнымъ шишакомъ закрылъ свое лице, такъ же щитомъ дѣда своего Зилагона, а копь-

емъ

емъ славнаго Вирстона вооружилъ себя безопасно, а на двенадцати его богатыряхъ блистали Дербинскіе стальные щиты какъ зеркало, и сіялъ уборъ отъ злата и драгоцѣнныхъ каменьевъ.

Между тѣмъ когда Амазоніи владѣтель съ геройственною своею дочерью и со всемъ дворомъ, а храбрый Гуакъ съ друзьями приготовлялись ѣхать въ походъ противъ лютѣйшихъ непріятелей; Амазонская столица наполнилась радостными произношеніями и усердными мольбами къ небесамъ о благополучной побѣдѣ, а улица та, по которой должно было шествовать Гуаку установлена была Амазонска-

го Короля гвардїею, коя простиралась до самыхъ воротъ крѣпости замка. Флоридскїй Князь со всѣми своими богатырями вышелъ на крыльцо. Тутъ стояли во всей готовности шесть весьма украшенныхъ и бодрыхъ коней, какїе едваль въ какомъ Государствѣ быть могутъ. Лишъ только на оныхъ сѣли, какъ окружила ихъ дворцовая свита, и они продолжали ѣхать въ назначенный походъ: во время сей ѣзды одинъ Королевскїй чиновникъ ѣдучи напередъ, кричалъ народу слѣдующїе слова:

„О жители Амазонской сто-
„лицы! просите днесь усердно
„боговъ, чтобъ умилосердились
„они и даровали крѣпость

силъ

„ силъ тѣлесныхъ сему чуже-
„ странному рыцарю, побѣдить
„ исполина дикихъ странъ. „

Тогда народъ, коимъ заняты были всѣ кровли и улицы, въ отвѣтъ сему кричали:
„ Да подадутъ всесильные боги
„ рыцарю сему, которой хо-
„ четъ проливать за нашего
„ Государя и за весь народъ
„ кровь свою, мужество Гер-
„ кулесово и Александрову смѣ-
„ лость побѣдить исполина
„ дикихъ странъ, съ звѣропо-
„ добными его стрѣльцами. „

Съ таковымъ и симъ подобнымъ народнымъ произношенїемъ продолжалъ Флоридскїй Князь шествїе свое до самыхъ воротъ крѣпости. Солнце уже тогда восходомъ сво-

имЪ показало наступающїй день, и казалось что и оно сЪ веселившимися Амазонской столицы жителями играло. Отворяются тогда прекраснаго Амазонскаго града вороты, и ГуакЪ выѣхалЪ на тотЪ лугЪ, гдѣ обитало чудовище свѣта со своими стрѣльцами. Пространное то мѣсто разцвѣло тогда не цвѣтами уже, коими украшался прекрасный Амазонскїй лугЪ, но гвардїею и тѣлохранителями Короля Бельгама, геройственной его дочери наипрекраснѣйшими дѣвицами по кавалерски одѣтыми, и всѣми знатнѣйшими министрами владѣльцовЪ тѣхЪ окружающими, при томЪ городскїя башни и самыя стѣны наполне-

ны

были зрителями сего славнаго позорища, какого во Флоридѣ ни когда не бывало, Амазонія же ниже слухомъ когда наполнялась.

Въ то самое время геройственнаго Князя сердце почувствовало нѣкоторую радость, да и безмѣрнымъ наполнилось страхомъ, да и подлинно, когда воображалъ онъ въ умѣ своемъ, то ужасающее Амазонію предсказаніе, какое слышалъ Гуакъ отъ дворцоваго надзирателя о гигантѣ, коего трепеталъ цѣлой свѣтъ. Въ толь важномъ предпріятіи, кое могло поколебать и самаго великодушнаго героя, за нужное почелъ потребовать совѣта отъ друга своего Жеонга, ко-

торой обѣщался ему помогать чрезъ скоровѣстную стрѣлу. Намѣренїе его было узнать будетъ ли побѣдителемъ надъ лютыми соперниками, помышляя сїе, спущаетъ сей Талисманъ съ своего лука, мгновенно стрѣла изъ виду его скрывается, но по прошествїи не многихъ минутъ обратно упадши съ воздуха, принесла вѣдомость написанными не ней золотыми словами слѣдующимъ образомъ:

„Желанїя твои побѣдой наградя-
„ (тся,
„И лютые враги тобою потребя-
„ (тся. „

Сїе ободренїе прибавило Флоридскому Князю отважности, а богатырямъ его геройства, и прежде нежели пустился онъ на непрїятелей, воз-

вознамѣрился объявить о себѣ Амазонским владѣтелям, кои желая быть сраженїю его свидѣтелями, стояли на нѣкоем высоком холму. Гуак сходит с коня и подступая к Королю Бельгаму и его дочери продолжал слѣдующее говорить:

„Великїе Государи, что ежели важное сїе предпрїятїе „страшит меня сомнѣнїем; „то ваше присудствїе тѣм „паче ободряет, что вижу „великих особ, кои приняли „на себя труд быть нашему „сраженїю свидѣтелями, и „прежде нежели оружїе непрї„ятелей лишит нас жизни, „знайте, что хочет жер„твовать жизнїю тот Князь,

ко-

,, коего родитель царствуетъ
,, во Флоридѣ. Я сего Государя
,, единородный сынъ Гуакъ, сіи
,, же моей жизни тѣлохрани-
,, тели суть Флоридскаго Кня-
,, зя двенадцать богатырей....
Такъ это ты, великій Князь, сказалъ кроткій Король: ты! коего безподобная храбрость носится по всей Америкѣ: такъ поистиннѣ ваше величество, продолжалъ Флоридскій Князь! сіе-то мое геройство во Флоридѣ надъ рыцаремъ Созоментомъ оказанное, и понудило оставя отечество ѣхать во Амазонію, искать того рыцаря, которой прострѣлилъ мое сердце стрѣлою любви, для сего рыцаря и самую дражайшую мою жизнь принести на жертву

никакъ не отрекуся ; но прошу васъ всемилостивѣйшїе Государи отпустить меня на сраженїе, съ нетерпѣливостїю я желаю видѣть лютаго моего соперника, и ополчиться съ нимъ до излїянїя моей крови, или какъ я уже сказалъ до потерянїя и самой дражайшей моей жизни.

Въ то самое время, какъ довольно могъ примѣтить Флоридскїй Князь, Король Бельгамъ и Принцесса его дочь сдѣлались въ нѣкоторомъ замѣшательствѣ своихъ мыслей, но онъ не ожидая ихъ отвѣту, поцѣловавши у каждаго руку, садится на коня, беретъ отъ оруженосца своего въ руки Вирстоново копье, и лишъ только

Ама-

Амазонскаго двора министры, закричали ему счастливую побѣду, ударяетъ онъ своего коня, всесильные Флоридскїе богатыри обнаживъ булатные мечи, на подобїе скоропреходящаго страшнаго вихря пустились съ визгомъ къ тому мѣсту, гдѣ страшной исполинъ имѣлъ свое жилище.

Расположенїе чудовища сего съ дикими его стрѣльцами было на мѣстѣ, сколько своею красотою прелестномъ, столь и удивленїя достойномъ. Среди Амазонскаго лугу стояло весьма толстое Кедровое дерево, оно было не весьма высоко; но весьма кудревато, такъ что подъ вѣтвїями онаго стояли двенадцать полотняныхъ шатровъ

тровъ, и одинъ съ отмѣннымъ знакомъ въ коихъ имѣлъ пребыванїе гигантъ дикихъ странъ съ лютыми стрѣльцами.

Храбрый Флоридскїй Князь не могъ еще хорошенько разсмотрѣть сего толь прекраснаго мѣстоположенїя, какъ увидѣлъ лютаго соперника своего лѣтящаго съ побѣдоносным для всякаго смертнаго оружїемъ, да и Гуакъ нѣсколько ужаснулся увидѣвши страшнаго сего чудовища, однако напрявя свое копье съ бодростїю приготовлялся составить съ нимъ поединокъ смерти, или желаемаго счастїя.

Не возможно сравнить ни мало, то страшное сраженїе поединкамъ смертныхъ, какое

учинилъ съ Флоридскимъ Княземъ исполинъ дикихъ странъ. Ибо когда поразилъ его Гуакъ побѣдоноснымъ Вирстоновымъ копьемъ, а онъ его ужаснымъ своимъ мечемъ, то отъ сихъ ударовъ произошелъ стукъ страшнѣйшїй самаго грому, и отъ оружїй ихъ посыпались искры, какъ самая сверкающая молнїя, защищающему же Гуака стальному его щиту не могъ его вредить сей соперникъ нималѣйшею язвою, потому что мечь его разшибся на мелкїе штуки, сїе сокрушенїе должно приписать Зилалагонову щиту, коимъ Князь отразилъ соперника своего ударъ: но и копье его не могло ранить соперника его ни мало,

вЪ

въ разсужденіи крѣпкой его коры. Однако; какъ Гуакъ отъ сильнаго соперникова удара не могши усидѣть на своемъ конѣ, съ онаго ниспадаетъ, такъ и гигантъ не устоявъ противъ Вирстонова оружія на землю падаетъ. Тогда устрѣмляются Флоридскіе богатыри на дикихъ стрѣльцовъ, и составляютъ сраженіе, едваль когда смертными виданное. Сокрушаются сильныхъ Флоридцовъ копьи и притупляются булатные мечи, потому что непроницаемая на стрѣльцахъ кора крѣпчае была самого булата, а сихъ лютыхъ соперниковъ свищутъ по воздуху тьмочисленныя стрѣлы и ударяемы будучи объ крѣпкіе Дер-

рбинскіе щиты воспящаемы обратно бываютъ на самыхъ стрѣльцовъ нимало Флоридцовъ вредить не возмогши. Чудовище свѣта паки ополчается съ геройственнымъ Гуакомъ новымъ оружіемъ, спущаетъ онъ съ своего лука три великія стальные стрѣлы; но сей герой щитомъ Зилагоновымъ оныя отразивъ, самъ собравшись съ силами поражаетъ его паки могущественнымъ копьемъ, и удвоя сильнѣйшій ударъ древняго Вирстона оружіемъ, принуждаетъ трепетать сего соперника, которой признался, что копье Флоридскаго Князя есть для него оружіе смерти, стрѣлы же его ничуть для Гуака неязвительны

ны, закричалъ ужаснымъ голосомъ, требуя нѣкоторой помощи слѣдующщими словами: „О обладательница землею и „моремъ, подкрѣпи нынѣ могуществомъ своимъ ослабѣвающія мои силы, и не попусти юношѣ сему торжествовать надъ рабомъ твоимъ.„

Вдругъ тогда поколебалось мѣсто прекраснаго луга, освѣщены были всѣхъ зрителей глаза великою молніею съ ударомъ страшнаго грома, поднявшійся ужасной вихрь произвелъ тьму мрачной ночи и закрылъ вовсе сіяніе солнечныхъ лучей, слышанъ былъ великой шумъ, и земля своимъ трясеніемъ грозила имъ опасною гибелью, при всемъ же томъ стра-

шное, паче же удивительнѣйшее представилось взору ихъ зрѣлище; сверьху воздуха явившаяся на колесницѣ двумя огнедышущими крылатыми драконами запряженной, прелестной красоты женщина, или злонравная волшебница Зевеса, она изрекла къ Флоридскому Князю такіе слова:

„О ты! несчастный сме„ртный! примешъ нынѣ ка„знь за дерзость свою, еже„ли немощны слуги моего про„тивъ тебя стрѣлы, то по„ядающій пламень обратитъ „тебя въ пепелъ и уголь.„

Лишъ только волшебница сіе выговорила, какъ гигантъ пособіемъ ея пріемлетъ на себя наистрашнѣйшаго дракона

видъ

видъ, которой и началъ изрыгать великое изъ себя пламя, и устремившись началъ жещи Гуака онымъ несказанно. Сей храбрый Князь полагая надѣжду на защищающей его отъ пламени панцырь, сражался съ симъ новой видъ прïемлющимъ соперникомъ весьма мужественно, но плащь спасающïй отъ попопленïя сотлѣлъ на его плечахъ и здѣлался какъ черный уголь, да и панцырь началъ помалу разгораться, въ толь опасномъ случаѣ прибѣгаетъ паки къ скоровѣстной стрѣлѣ, и по выстрѣлѣ его мгновенно на крылатомъ конѣ предсталъ къ нему волшебникъ Женонго, имѣя въ рукѣ огненной мечь: „ не устрашайся похва-

,, льный рыцарь сихъ слабыхъ
,, угрозъ, вѣщалъ его благодѣ-
,, тель, панцырь древняго Язо-
,, на силенъ утушить пламень,
,, и копье страшнаго Вирстона
,, умертвитъ тирана. По сихъ
словахъ опрыскиваетъ Жеонго
разженной отъ пламени на Гу-
акѣ панцырь нѣкоторою соста-
вленною мокротою, самъ уст-
ремляется съ огненнымъ своимъ
оружїемъ на волшебницу Зеве-
су, и сразившись оба вдругъ
изчезли. Флоридскїй Князь об-
радуясь сей помощи, съ боль-
шимъ нежели прежде началъ
сражаться мужествомъ съ тѣмъ
соперникомъ, то есть съ пре-
вращеннымъ Зевесою въ Дракона
гигантомъ; и по недолгой его
битвѣ окончалъ счастливую

свою

свою надъ нимъ побѣду, совершилась же оная ударомъ побѣдоноснаго копья въ разтворенной Драконовъ зѣвъ. Важное сïе оружïе нетолько поразило смертною язвою сего тирана, но и чародѣйство Зевесы могло уничтожить. Видъ Дракона измѣнился въ то самое подобïе, какое имѣлъ прежде лютой сей соперникъ. Вонзенное Гуакомъ въ гортань его копье принудило гиганта упасть на землю, и тогда нетрудно было храброму сему Князю чудовища сего обезглавить.

Начало сраженïя Гуакова съ симъ страшнымъ чудовищемъ было открыто Амазонскимъ владѣтелямъ и всей многонародной публикѣ, но окончанïе о-

наго мрачная тьма отъ всѣхъ сокрыла, коль же скоро Флоридскїй Князь отрубилъ страшнаго гиганта голову, то вдругъ тьма изчезла, блеснулъ съ высоты солнца лучь и при оной свѣтлости представилось Гуаку жалостнѣйшее зрѣлище, и не только ему, но и всей публикѣ; увидѣлъ онъ нѣкоторыхъ своихъ богатырей съ коней на землю поверженныхъ и весьма слабо защищающихся, а стрѣльцовъ страшно свирѣпѣющихъ и одолѣвающихъ, но въ тужъ самую минуту упадшая съ воздуха скоровѣстная стрѣла ободрила его сими словами:

„ Геройскимъ подвигомъ ты страхъ
„ одолѣвай,
„ Вирстоновымъ копьемъ враговъ сихъ
„ истребляй.

Ка-

Какая ревность возжгла духъ геройскїй въ Американскомъ Князѣ; ниже самъ писатель изъяснить того неможетъ, вонзенное въ гортань исполина Вирстоново копье, сей князь исторгнувши садится на коня, и совокупя всѣ свои силы воедино мужество, при томъ же будучи обнадѣженъ о побѣдѣ спущаетъ брань съ лютыми стрѣльцами, и поражалъ оныхъ отъ запальчивости своего сердца столь удачно, что въ самое короткое время принудилъ ихъ трепетать смертнаго сего оружїя, и которые тѣмъ паче пришли въ робость, что увидѣли обезглавленной трупъ ихъ предводителя, но побѣгъ враговъ сихъ былъ для нихъ безполе-

зенъ

зенъ: безподобнаго геройства Князь предавалъ ихъ смерти нестолько своими силами, какъ тѣмъ оружїемъ, кое довольно было и надъ волшебникомъ одержать побѣду.

Умертвивши гуакъ всѣхъ стрѣльцовъ до единаго, возвратился опять на мѣсто побоища, гдѣ лежалъ трупъ убитаго чудовища, приказалъ оруженосцу своему страшную его отрубленную голову воткнуть на копье и весть передъ собою къ ожидающимъ побѣды Амазонскимъ владѣтелямъ.

Не льзя точно описать тѣхъ радостныхъ движенїй сердца, какїе возчувствовали Амазонскїй владѣтель и мудрая его дочь, сей по самой природѣ

кроть-

кроткой Государь, забывъ пышность земныхъ Монарховъ, оставляетъ престолъ и самъ бѣжитъ на встрѣчу лобызать его и привѣтствовать. Но сей Князь предъускоря сего толь добродушнаго Государя, достойнымъ своимъ поклоненїемъ поздравилъ его съ побѣдою.

Сей обрадованный Государь прїемлетъ тогда его въ свои объятїя и говоритъ ему: „О любезнѣйшїй Князь! хранитель „моей короны, блюститель о„бщаго благоденствїя, и отъ „боговъ низпосланный царству „моему защитникъ, теперь то „я вижу моими глазами то ва„ше геройство, кое прежде о„днимъ только созерцалъ слу„хомъ, возпрїими днесь то себѣ

наг-

„награжденіе, какое вы
„прежде въ мысляхъ своихъ во-
„ображали.

По семъ окружила сего по-
бѣдителя великолѣпная дворцо-
вая свита, и онъ продолжалъ
шествіе свое къ столицѣ, то-
гда въ прославленіе чуднаго ге-
ройства его, одинъ Королевской
чиновникъ кричалъ вслухъ
всѣмъ торжествующимъ зрите-
лямъ великія о геройствѣ его
похвалы, а народъ весь на сіе
отвѣтствовалъ единогласно
слѣдующими словами:

„Увѣнчай державнѣйшій нашъ
„Государь, увѣнчай лаврами по-
„бѣдъ Героя сего главу, дос-
„тоинъ онъ, сего достоинъ быть
„супругъ прекрасной Велеумѣ
„и царскаго вѣнца.„

Лишъ

Лишъ только въѣхалъ Флоридской Князь въ первыя ворота крѣпости, то та улица по которой должно ему было шествовать устлана была разно-цвѣтными коврами, сорокъ наипрекраснѣйшихъ дѣвицъ принцессиной свиты великолѣпнѣйшимъ образомъ одѣтыхъ, встрѣтивъ сего побѣдителя весьма низко поклонились. Каждая изъ нихъ держала въ своей рукѣ корзину со цвѣтами, бросали оныя предъ путешествующимъ Американскимъ Княземъ, опрыскивали благовонными водами его дорогу, и предшествуя предъ нимъ пѣли въ честь ему слѣдующія стихи:

„ Возвеселитеся сихъ жители бреговъ,
„ Младый и юный Князь посланный
„ отъ боговъ

„ Чу-

„ Чудовище низвергъ, что столько
„ насъ страшило;
„ Опустошало градъ и воиновъ гу-
„ било,
„ Возпойте въ честь ему, о жители
„ сихъ странъ,
„ Его-то днесь рукой повержен
„ мертвъ тиранъ,
„ Онъ возвратилъ покой сему пре-
„ стольну граду.
„ Доставилъ и Царю и дочери отра-
„ ду.

Всѣ сіи обстоятельства торжественнаго Гуакова въ Амазонію въѣзда, столь были великолѣпны, что едвалъ когда какой побѣдитель равномѣрно былъ почтенъ. По прибытіи во дворецъ начали торжествовать побѣду, и лишъ только получилъ Гуакъ драгоцѣнныя себѣ отъ кроткаго Короля подарки, вдругъ двери одной дворцовой комнаты растворились, пред-

предстала окруженная прекраснѣйшими дѣвицами предъ собранїе Принцесса Велеума, она одѣта была въ наидрагоцѣннѣйшее платьѣ, на главѣ имѣла Корону, и сколько восхищала взоръ зрителей убранствомъ, столько чудною своею красотою, которая возблистала тогда, какъ прекрасное солнце. Сїя коронованная дѣвица отложа стыдъ приличествующїй сему полу, подходитъ къ своему родителю и такъ ему вѣщаетъ:

Владѣтель пространныя Амазонїи и дражайшїй мой родитель; сей, указавъ на Гуака, защитникъ государства, стражъ вашего здравїя и оберегатель короны, за излїянную свою кровь долженъ получить

отъ васъ награжденіе, но награжденіе совершеннѣйшее, сверьхъ того, что достоинъ онъ быть вашимъ зятемъ и моимъ супругомъ, долженъ онъ носить и вѣнецъ на главѣ своей.

Когдажъ былъ Флоридскій Князь нареченъ Королевскимъ зятемъ и наслѣдникомъ Короны; тогда поздравилъ его весь совѣтъ Амазонскаго Министерства, и онъ за таковыя оказанныя ему высокія милости, наичувствительнѣйшимъ образомъ приносилъ Амазоніи владѣтелямъ свою благодарность.

Тогда возторжествовалъ Амазонскій Король со всѣми своими подданными толь совершенными веселостями, коихъ обяснить не возможно, и какія едваль

едвали когда въ Америкѣ бывали. Сверьхъ многихъ пиршествъ и различнаго рода забавъ оказанныхъ въ Амазонской столицѣ для Флоридскаго Князя въ полности, но и невинное человѣческое кровопролитїе во всемъ блескѣ геройства оказано было, и сїи веселости продолжались около трехъ мѣсяцовъ.

По окончанїи сихъ великихъ торжествъ вскорѣ наступилъ счастливый день, для влюбленныхъ двухъ сердецъ, то есть: день брака Флоридскаго Князя съ Амазонскою Принцессою Велеумою. И во первыхъ улица ведущая къ Юпитерову храму убрана и украшена была новыми торжествъ знаками, огласился тогда воздухъ огромною

музыкою и рукоплесканїемъ радующагося народа, которой бѣжалъ толпами за колесницами, въ коихъ ѣхали ко храму радующїяся особы, всѣми Амазонскими Министрами окружаемыя. Когдажъ предстали они предъ жертвенникъ посвященный Юпитеру; то главный жрецъ возложилъ на главы ихъ брачные вѣнцы, началъ изрекать на нихъ боговъ благоволенїе, чтобъ укрѣпили сочетавшихся союзомъ вѣрности, и соверша таинство брака, благословилъ новобрачныхъ. Тогда начали приноситься богамъ на жертву тучныя овцы, и великой волъ съ вызолоченными рогами готовился въ честь Юпитеру. И лишь только жертвенный ножъ

ру-

рукою жреца коснулся животнаго сего, какъ быкъ ужасно возрѣвелъ, глаза его наполнились крови и сверкали на подобїе яркихъ звѣздъ, изъ рта его возкипѣла бѣлая пѣна, началъ бить ногами въ землю, и рогами колебалъ жертвенникъ. Но сїе паче находящихся въ Юпитеровомъ храмѣ привело въ трепетъ и ужасъ, когда свирѣпое сїе животное человѣческимъ голосомъ провозгласило такїе слова:

„Подъ тѣнью роскошей владѣльцы
„(воздремали,
„Попрали честь боговъ и гласу ихъ
„не вняли;
„За что раздражены противу всѣхъ
„(они,
„Мгновенно превратятъ веселье въ
„(мрачны дни.

Чудесное сїе приключенїе устрашило Короля Бельгама и всѣхъ тутъ находящихся Министровъ; всѣ съ первосвященникомъ и со всѣми жрецами начали умилостивлять боговъ слезными прозьбами, но сїе было тщетно; къ пущему ихъ ужасу истуканъ Юпитеровъ изрекъ имъ слѣдующїй отвѣтъ:

„Отрите токи слезъ, и не стените „(нынѣ,
„Съ покорною душей предайтеся суд-„(бинѣ.
„За что послѣдовалъ противъ васъ „(гнѣвъ боговъ,
„Что за побѣды вы не принесли да-„(ровъ,
„И жертвой тучною ихъ храмовъ „не почтили.
„Мужайтесь сколько льзя, сколь „могутъ ваши силы.

По таковомъ изреченїи вдругъ засвисталъ совсѣхъ сторонъ

ронъ вихрь, нашедшая мрачная тьма произвела страшной громъ, начали колебаться стѣны зданія, мгновенно сорвало покровъ храма, въ сіе отверстіе опустился съ высоты немалой величины клубъ, которой съ ужаснымъ трескомъ разсыпавшись въ огненныя искры, представилъ пламеннаго исполина, которой на подобіе грому слѣдующіе выражалъ слова: „

„ Когда смертные заслужили
„ отъ боговъ гнѣвъ, то нѣтъ
„ уже на свѣтѣ такой власти,
„ которая бъ возпрепятствовала мнѣ въ моемъ предпріятіи. „

Какое страшное зрѣлище представилось очамъ новобрач-

 ныхъ,

ныхъ, перо писателя того не можетъ начертать. Хотя Флоридскими богатырями тысяча стрѣлъ было пущено въ сего страшнаго огненнаго воина, и не только сїи стрѣлы, но ниже копье Вирстоново, коимъ поразилъ его Гуакъ, могло что подѣйствовать; только къ пущему всѣхъ ужасу, по семъ жестокомъ пораженїи гигантъ перемѣнившись, представилъ видъ страшнѣйшаго чудовища, которое ужаснымъ своимъ рѣвомъ поколебало и самое основанїе храма, Флоридскаго жъ Князя копье уткнулось ему между крыльевъ, и онъ подхватилъ Принцессу Велеуму и посадя на спину поднялся къ верьху; вылетѣв-

шѣвши же изъ храма, изчезъ какъ молнїя.

Въ какомъ трепетѣ и горестномъ отчаянїи находился тогда Гуакъ, будучи лишенъ супруги и защищающаго жизнь его оружїя, никто изъяснить не можетъ, развѣ только тотъ, кто чувствовалъ подобное сему на себѣ бѣдствїе.

„О немилосердый рокъ! „вскричалъ тогда Флоридскїй „Князь, за что ты такъ меня караешъ, по сихъ словахъ „упалъ онъ въ обморокъ.

Когдажъ лежащаго въ обморокѣ Флоридскаго Князя тѣлохранители принесли въ его покои, и положили на его постелю; тогда онъ помощїю ихъ мало пришелъ въ чувство,

открывши же свои глаза, и невидя оными дражайшаго своего предмѣта, началъ паки стенать болѣзненно. Друзья его всѣми мѣрами старались его утѣшить; но не могли никакъ, а только своими вспомоществованїями наводили большую ему горесть. Очувствовавшись же совершенно сей печальный Князь, пошелъ въ чертоги Королевскїе, гдѣ печальный его тесть обливалъ лице свое горькими слезами; онъ стараясь его утѣшить самъ паче отъ горестнаго воображенїя, съ каковымъ разстался предмѣтомъ, приходилъ въ безпамятство, и такъ день тотъ да и самая ночь препровождены были въ

сте-

стенанiяхЪ, вопляхЪ и безмѣрномЪ сердечномЪ сокрушенiи.

На другой день, лишЪ только свѣтило дня показало лучи на горизонтѣ, сокрушающiйся безмѣрною тоскою о лишенiи своея супруги и о потерѣ побѣдоноснаго копья Флоридскiй Князь отЪ сна пробуждается, и сЪ наступившимЪ прекраснымЪ днемЪ наступаютЪ паки горестные рыданiя. По излiянiи нѣсколькихЪ слезныхЪ источниковЪ, ободрившись нѣсколько сей Князь вознамѣрился лучше прибѣгнуть кЪ совѣтамЪ друга своего Жеонга, нежели предаваться вЪ несносныя горести. И такЪ отворяетЪ онЪ вЪ спальнѣ своей окошко, спущаетЪ сЪ лука скоровѣстную

стрѣлу, въ надѣждѣ получить утѣшительный себѣ отвѣтъ, или какую нибудь новую горесть. Но какая неописанная радость озарила сердце печальнаго сего Князя, когда вмѣсто ожидаемаго отъ Жеонга отвѣта, самъ сей добродушный волшебникъ въ скоромъ времени предъ нимъ явился.

Великія ваши оказанныя нѣкогда мнѣ услуги, вѣщалъ сѣдинами украшенный волшебникъ, всегда сильны меня привлечь къ вашему вниманію... Ахъ великій мой другъ! вскричалъ Гуакъ, увидѣвши своего благодѣтеля, утѣшь меня въ несносной печали погружающагося, я лишился супруги, того дражайщаго предмѣта, которой

рой всю мою увеселялЪ жизнь, и для коей предавался я на всѣ роды опасности, при томЪ же потерялЪ мое оружїе, оружїе жизнь мою охраняющее, то есть: то копье, коимЪ дарствовалЪ меня мой родитель; о любезнѣйшїй мой другЪ Жеонго! продолжалЪ Флоридскїй Князь, теперь-то я требую отЪ тебя помощи, и ежели невозможно противиться власти боговЪ, то есть: возвратить мнѣ Велеуму, то по крайнѣй мѣрѣ можешЪ ты меня увѣдомить, гдѣ теперь обрѣтается сїя Принцесса, и что сЪ нею приключилось, жива ли она, и есть ли надѣжда видѣться сЪ нею? все сїе ты мнѣ сдѣлать можешЪ, я на тебя надѣюсь.

Кто великодушенъ, тому нѣтъ несчастія, отвѣчалъ Жеонго, на что вамъ роптать на провидѣніе; все въ мірѣ промысломъ управляется, и благоразумный человѣкъ ни когда не долженъ приходить до пагубнаго отчаянія, положась на провидѣніе, и отдавшись въ волю судбинѣ, можетъ быть сжалясь боги на толикія ваши терпѣнія, прервутъ несчастія, кои вы терпѣть начали, въ прочемъ положитесь на меня, я сколько могу, столько и буду подвизаться, чтобъ доставить вамъ желаемое счастіе.

Обрадованный сею неложною надѣждою Гуакъ, повергается къ ногамъ друга своего Жеонга, чувствительнѣйшимъ об-

образомъ благодаритъ ему за толь великое его къ нему усердіе, и по совѣту великаго сего друга, тогожъ самаго дня сей горячо любящій супругу свою Князь предпріемлетъ походъ, который предложенъ ему былъ отъ волшебника, на взысканіе похищенной его супруги.

Тогда прощается Гуакъ съ тестемъ своимъ, Королемъ Бельгамомъ, и со всѣми его Министрами, съ двенадцатью своими богатырями отправился въ путь волшебникомъ назначенный.

На третій день ихъ путешествія, пріѣхали они къ морю, гдѣ стоялъ въ близкомъ отъ берега разстояніи, оснащенной и весьма украшенный корабль

рабль, и при немЪ шестнадцать человѣкЪ проворныхЪ гребцовЪ; подъѣхавЪ они кЪ берегу на шлюбкѣ, по приказанїю сего волшебника перевезли Флоридскаго Князя со всею его свитою. Той же минуты Жеонго приказалЪ поднять парусы и корабль полетѣлЪ какЪ птица; чрезЪ двенадцать дней достигаютЪ они острова, кЪ коему приставши увѣдомилЪ волшебникЪ Гуака, что тотЪ островЪ принадлежитЪ ему сЪ давнаго времяни; но долгое время владѣла онымЪ волшебница Зевеса, гдѣ Жеонго обѣщался не только уменьшить печаль несчастнаго Князя, но и приложить старанїе о томЪ, чтобЪ узнать вЪ

ка-

какомъ мѣстѣ обрѣтается дражайшая его супруга.

Лишъ только вступили на тотъ островъ, какъ встрѣчены были прекрасными юношами, кои весьма низко волшебнику поклонившись, сопровождали до самаго великолѣпнаго замка. Въ воротахъ встрѣчала новая стража и сдѣлавши Жеонгу глубокое почтенїе, провожала до самаго крыльца; вошедши же во внутренность покоевъ, по всюду увидѣлъ Гуакъ пышное великолѣпїе. Тогда два въ золотомъ платьѣ евнуха съ великимъ благоговѣнїемъ взявъ престарѣлаго Жеонга подъ руки ввели въ ту большую залу, гдѣ стоялъ золотый крупными Изумрудами украшенный тронъ.

Какъ скоро Жеонго возшелъ на тронъ, а Флоридскому Князю съ его богатырями назначены были такъ же приличныя мѣста, то возгремѣла музыка на разныхъ инструментахъ, которая продолжалась и во время стола, гдѣ Флоридскій Князь употчиванъ былъ со всѣми друзьями какъ хорошимъ кушаньемъ, такъ и разными напитками, и даже до самаго вечера музыка неумолкала, и которая столько Гуака усладила, что онъ сдѣлавшись въ забвеніи, позабылъ всю прежнюю свою печаль. Въ вечеру такъ же поставленъ былъ богатой ужинъ, послѣ коего Жеонго не отягощая ни мало разговорами, приказалъ проводить Гуака и ка-

жда

ждаго изъ его друзей до покойнаго ложа, и тогда флоридскій Князь успокоилъ себя пріятнымъ сномъ.

Когда уже солнце восходомъ своимъ показало наступившій день, Флоридскій Князь представленъ былъ предъ Жеонга, которой началъ тогда говорить. „ вотъ Флоридскій „ витязь, теперь по нощномъ „ упокоеніи время намъ приняться за нѣкоторые подвиги, „ до собственной твоей пользы „ касающіеся; и какъ намѣре„ніе твое состоитъ въ томъ, „ чтобъ узнать гдѣ теперь на„ходится похищенная ваша „ супруга, и копье древняго Ви„рспона, и узнавши предпри„нять всѣ мѣры ее изъ влас-

„ ти темныя изхитить; въ семъ
„ то состоитъ все твое удово-
„ льствïе, да и должно чтобъ
„ я тебѣ услужилъ за ту ока-
„ занную мнѣ вами услугу, ко-
„ гда ты самъ избавилъ меня
„ отъ горестнаго заключенïя.

По сихъ словахъ встаетъ Жеонго и взявши флоридскаго Князя за руку, въ препровожденïи всѣхъ его двенадцати богатырей, продолжали итти чрезъ нѣкоторые покои; потомъ вышли на пространный дворъ, наконецъ достигнули прекраснаго сада, гдѣ были густыя дерева прекраснаго и благовоннаго рода, и которыя отягчены будучи плодами, приклонили къ землѣ свои вѣтьви. Тамъ земля покрыта была зе-

леною и весьма нѣжною травою, нѣкоторыя не большїя долины украшались прекрасными и благовонными цвѣтами, на которыхъ ходили различнаго рода птицы. Наконецъ пришли къ одной горѣ, на которую съ немалою трудностїю по уступамъ мраморнымъ всходили; на сей горѣ воздвигнутъ былъ изъ самаго бѣлаго мрамора храмъ. Лишъ только волшебникъ приближился къ Ясповымъ дверямъ, оныя сами собою разтворились; взошедши во внутренность храма, увидѣлъ Гуакъ золотый престолъ, стоящїй посреди храма; на престолѣ семъ стояла статуя, въ непрестанномъ движенїи находящаяся, которая имѣла на всѣхъ членахъ глаза.

Жеонго указывая на сїю толь ужасную фигуру, говорилъ Флоридскому Князю: чрезъ сїю статую узнаю я все то, что могу въ мысляхъ моихъ представить, и вотъ средство знать о Велеумѣ и о похищенномъ копьѣ. Посемъ началъ изрекать Жеонго нѣкоторые слова отнюдь Гуаку неизвѣстные, и по окончанїи оныхъ, гора начала колебаться, храмъ разрушился, зрительная статуя закрыла тмочисленные свои глаза; отъ чего Жеонго пришелъ въ чрезвычайной ужасъ, и стоялъ неподвиженъ; вдругъ опустился съ высоты великой клубъ, которой разсыпавшись искрами представилъ страшнаго исполина съ разженнымъ какъ красной у-

холь въ рукахъ копьемъ. О Женго! вѣщалъ сей страшный воинъ, подобно страшному грому, ты ли желаешъ знать, гдѣ находится Принцесса Велеума? знай, что сїе отъ смертнаго племени сокрыто, боги опредѣлили ее во власть сильной волшебницы Зевесы, и никакїя чинимыя тобою хитрости не могутъ того произвесть, чтобъ супругъ ею наслаждался; на пять лѣтъ они другъ отъ друга отлучены, и видѣться немоажно; естьли же дерзнетъ кто волю боговъ испытать, такого дерзскаго преступника сїе огненное копье смертїю накажетъ. По сихъ словахъ изчезъ гигантъ какъ молнїя; тогда зрительная статуя стала быть по

прежнему, разрушенный храмъ паки соорудился, и гора колебаться перестала; все сїе въ толь сильный ужасъ привело волшебника, что незналъ онъ, что ему тогда должно было дѣлать; онъ стоялъ весьма долго неподвиженъ, одумавшись же нѣсколько сказалъ Флоридскому Князю: хотя сильный сей духъ, коему препоручено хранить вашу супругу, таковымъ отвѣтомъ приводитъ насъ въ горесть и отчаянїе; но оставлю ли я еще однажды не испытавши? любя я васъ, всѣ мои употреблю силы узнать о томъ, гдѣ обрѣтается дражайшая твоя супруга. По сихъ словахъ сошелъ волшебникъ съ горы, и проходя многїя аллеи, бесѣ-

дки и цвѣтники, пришли на конецъ въ померанцовую Юпитеру посвященную рощу, по срединѣ коей стоялъ самаго чистаго восточнаго хрусталя со Изумрудными столпами храмъ, гдѣ множество возженныхъ свѣтильниковъ освѣщали его внутренность, коихъ блескъ освѣщалъ глаза зрителей; посреди сего храма стоялъ Брилїантовый престолъ, на верьху котораго на золотомъ глобусѣ стояла изъ такогожъ металла Юпитерова статуя, показывающая видъ прїятный и веселый, испущающїй изъ рукъ своихъ на землю громъ и молнїю; Жеонго повергается предъ истуканомъ страшнаго того бога, палъ на колѣни, такъ же и

Флоридскій Князь съ двенадцатью своими богатырями; и волшебникъ началъ Юпитера умилостивлять жертвами, стараясь тѣмъ подвигнуть его на милость, а чрезъ то узнать о заключенной Амазонской Принцессѣ Велеумѣ; Юпитеръ изрекъ тогда симъ просителямъ слѣдующій отвѣтъ:

„ Пять лѣтъ страдая онъ не можетъ
„ (зрѣть ея,
„ Въ томъ воля всѣхъ боговъ, въ
томъ воля и моя.

Сей Юпитеровъ отвѣтъ ввергнулъ Флоридскаго Князя въ отчаяніе; но Жеонго его паки ободрилъ, всѣми мѣрами старался обнадѣжить, что во все сіе пятилѣтнее время приложить онъ имѣетъ то усерднѣйшее стараніе, чтобъ

сыскать точно, гдѣ обрѣтается дражайшая его супруга, сїежъ надѣялся исполнить не своимъ искуствомъ; но прилежнымъ прошенїемъ боговъ.

Три мѣсяца угащивалъ Жеонго Флоридскаго Князя своего друга на островѣ владѣнїя своего, въ кое время, чтобъ отгнать отъ сердца его несносную печаль, всегда дѣлалъ для него ежедневныя забавы, а наипаче тою усладительною музыкою, которая развлеченной разными смущенїями разумъ оживотворяла. По семъ предложилъ Гуакъ другу своему Жеонгу, что когда судили боги пять лѣтъ страдать ему отсудствїемъ отъ дражайшаго его предмѣта; то онъ въ сїе вре-

мя намѣренъ путешествовать по пронстранству всего свѣта; и сїе дѣлаетъ не для полученїя себѣ славы, но чтобъ скорѣе препроводить дни горестной своей жизни: сїе предложенїе ни мало Жеонга не опечалило.

Тогда престарѣлый сей волшебникъ беретъ Гуака въ свои объятїя, лобызаетъ его со всею искренностїю своего сердца, обѣщаясь во время отсудствїя всякїе чинить происки о дражайшей его супругѣ; провожаетъ его до самаго морскаго берега, гдѣ паки отдаетъ ему скоровѣстную стрѣлу, и другую спущаетъ съ лука своего въ море, по которой въ тужъ почти минуту предстало неболь-

большее но весьма украшенное судно; мачта сего судна была вызолочена, флагъ былъ изъ самаго тонкаго Индійскаго полотна, на коемъ изображено было золотое солнце, а веревки свиты были изъ Китайскаго шелку; на ономъ суднѣ кромѣ одного лоцмана никого матросовъ не было; однако волшебникъ увѣрялъ Флоридскаго Князя, что ежели онъ будетъ ѣхать на ономъ небольшемъ суднѣ, и повиноваться въ случаѣ волѣ кормщика: то не опасаясь ничего, можетъ онъ ѣздить по бурливѣйшимъ морямъ, и не можетъ быть поглощенъ никакими свирѣпѣющими волнами.

Ког-

Когдажъ положенъ былъ въ судно надлежащій нужный запасъ, тогда разлучаются сіи тесные между собою друзья, и Гуакъ со всѣми своими богатырями возходитъ на судно. Вѣтеръ дулъ тогда способный и по приказанію Флоридскаго Князя бѣжало судно въ восточные моря, какъ птица. Въ двадцать дней ихъ плаванія не было имъ никакого приключенія, но въ двадцать первой день, вдругъ море начало чернѣть и вѣтры парусы надувать, судно сдѣлалось игралищемъ морю; но какъ кормщикъ искуствомъ своимъ преодолѣвалъ всѣ опасности и страхъ: то судно разсѣкая волны неслось по водамъ, какъ па-

парящая по воздуху птица. Къ концу третьяго дня буря нѣсколько утихла; тогда представилась имъ весьма свѣтлая ночь, и при мѣсячномъ сїянїи увидѣли они при одномъ пустомъ островѣ два большїе судна, которые сошедшись между собою близко и притянувшись крючьями, начали ужасное сраженїе. возшумѣли тогда многочисленныя стрѣлы, стукъ сабельной съ обѣихъ сторонъ раздавался по воздуху, и касаясь слуху Флоридцовъ, заставлялъ ихъ примѣчать на толь геройственное сраженїе. Но сколь велико было удивленїе богатыря Великосила, когда увидѣлъ онъ, что на корабль разбонической вскочилъ одинъ

му-

мужественный рыцарь очень ему извѣстный, коего мечь косилъ разбойниковъ, какъ серпъ траву, и убивши безъ числа тѣхъ грубїановъ, возвратился опять на свое судно, защищать ослабѣвающихъ своихъ солдатъ. „ Ваша свѣтлость, говоритъ Великосилъ другу своему Гуаку: я требую отъ васъ дозволенїя, подать помощь военному сему кораблю, на коемъ знакъ моей державы; сей мужества блескъ оказанный надъ разбойниками, есть того министра, которой служилъ при дворѣ нашемъ въ чинѣ начальника тѣлохранителей. Тогда по приказу Флоридскаго Князя искусный лоцманъ притянулъ корабль къ разбойникамъ; возшуме-

мѣло тогда храбрыхъ богатырей оружїе, полилась кровь разбойническая съ корабля ручьями. Великосилъ сражается съ самымъ атаманомъ, и по недолгой битвѣ катится соперникова голова въ море; разбойники видя, что лишились своего начальника, бросаютъ оружїе и предаются въ плѣнъ; но разъяренный Арабскїй владѣлецъ, не внимая гласу ихъ вопля, предавалъ смерти всѣхъ съ головы на голову. Когдажъ овладѣли разбойническимъ судномъ, тогда храбрый Морбель (такъ назывался побѣдоносный тотъ рыцарь) узнавши своего Государя, повергается предъ нимъ на колѣни и со слезами произноситъ слѣдующїе слова:

„Всемилостивѣйшїй мой „Государь, не столько я благодарю промыслу, которой „чрезъ ваше геройство избавилъ насъ отъ кровопролитїя, „слѣдовательно жизнь нашу „сохранилъ рукою нашего владѣльца; но за то паче должны мы воздать благодарность небу, что на третїй „годъ моего самовольнаго пу-„тешествїя, увидѣлъ я лице „моего Государя; при семъ ви-„дѣнїи столько радуется духъ „мой, что описать оную невъ „силахъ; но съ другой стороны „безъ пролитїя слезъ не воз-„можно произнести ни единаго „слова, о тѣхъ важныхъ об-„стоятельствахъ, какїя учи-„нились въ отсудствїи ва-

„шемъ

„ шемѣ; но нельзя, чтобѣ о-
„ ныхѣ не изѣяснить вашей
„ Свѣтлости. „

Рыданіе сего министра наипаче побудило Великосила, принудить его изѣяснить подробно, какія обстоятельства произходили вѣ его отсудствіи; и онѣ началѣ слѣдующими словами: „ Наслѣдный Государь!
„ Владѣтельница острова Су-
„ матра, ваша мать, по отѣѣз-
„ дѣ вашемѣ вѣ третій мѣсяцѣ
„ скончалась; малолѣтный ея
„ сынѣ, вашѣ же братѣ, учиненѣ
„ былѣ владычествовать надѣ
„ Сумагрскимѣ народомѣ; но
„ бунтовщикѣ Сигбаидѣ правилѣ
„ нашею областію.... „ Ахѣ! что такое бунтовщикѣ, прервалѣ рѣчь Великосилѣ. Какѣ!

 по

почему Сигбаидъ бунтовщикъ? сей великїй министръ и наперстникъ Суматрскаго Князя, можетъ ли только называться толь порочнымъ наименованїемъ? ахъ! что такое учинилось! продолжалъ Великосилъ, увѣдомь меня, дражайшїй Морбель; и сей министръ продолжалъ слѣдующее говорить:

,, Честолюбїе и гордость понудили сего наперстника, вознестись выше своего жребїя; недоволенъ онъ былъ тою славою и честїю, что только не имѣлъ на главѣ своей вѣнца, но власть свою простиралъ по всѣмъ своимъ прихотямъ, и оной возложить на главу свою предпринялъ всѣ не праведныя мѣры. Сей

,, не-

„ неистовый честолюбецЪ пер-
„ вее безмѣрною своею щедрос-
„ тію вознамѣрился склонить
„ на свою сторону всѣхЪ знат-
„ ныхЪ министровЪ, и войско
„ заставилЪ себя любить до-
„ безконечности; потомЪ воз-
„ двигнулЪ руку свою и на мла-
„ даго владѣтеля: онЪ первее
„ предалЪ смерти младаго
„ Князя, вашего дражайшаго
„ брата, опоивЪ его смертнымЪ
„ ядомЪ, потомЪ пронесЪ слухЪ,
„ утверждая нѣкакими подкуп-
„ леннвыми Индійцами, ио ва-
„ шей кончинѣ, сказывая, что
„ вы возвращаясь вЪ отечество
„ потонули разбитіемЪ кораб-
„ ля на ПерсидскомЪ морѣ. У-
„ поя сей бунтовщикЪ нѣкото-
„ рыхЪ придворныхЪ минист-

 „ ровЪ

„ровъ и военачальниковъ симъ
„ лести ядомъ, войско и на-
„родъ склонилъ ласкательст-
„вомъ, а болѣе щедростію,
„не щадя на то никакихъ сок-
„ровищь, предками вашими соб-
„ранныхъ. И такъ возведенъ
„онъ былъ на престолъ Су-
„матрскаго Княженія, всѣ у-
„чинили ему присягу; чтожъ
„ касается до меня, то я от-
„нюдь не покорился сему не-
„законному Государю; я луч-
„ше вознамѣрился лишиться
„ любезнаго моего отечества,
„ и странствовать по простран-
„ству свѣта, въ надеждѣ сыс-
„кать законнаго Государя, не-
„жели служить Царскаго пле-
„мени убійцѣ. И вотъ лучь сча-
„стія моего нынѣ возсіялъ,

„на

„ нашелъ моего Государя, кое-
„ го искалъ долгое время, и те-
„ перь съ .100. моихъ вѣрныхъ
„ воиновъ, которые также не
„ захотѣли повиноваться неза-
„ конной власти, предстою
„ предъ вами, какъ предъ та-
„ кимъ Государемъ, за коего всѣ
„ силы и всю кровь нашу до
„ послѣдней капли изліять
„ готовы. „

Сія ужаса достойная вѣдомость можетъ поколебать наимужественнѣйшее сердце; да и Великосилъ ліетъ слезы по лицу потоками. Смерть учиненная тираномъ и убійцею, младому Князю его брату, столь сильно его тревожила, что скрежещетъ на убійцу зубами, и повергшись къ ногамъ Фло-

ридскаго Князя, слезно проситЪ его покровительства, отмстить толь великое злодѣйство.

Флоридскїй Князь будучи подвигнутЪ жалостїю, кЪтому жЪ любя весьма друга своего Великосила, на сїе кровопролитное отмщенїе тѣмЪ паче согласился, что отЪ него зависѣло нѣкоторое его благополучїе. ОтдаетЪ приказЪ своему лоцману, чтобЪ направить корабля теченїе кЪ острову Суматру, которой стоялЪ на Индїйском морѣ. ЧрезЪ нѣсколько дней, по благополучной погодѣ, сїи герои того острова достигши пристаютЪ кЪ берегу, и расположившись на прекрасномЪ лугу шатрами, намѣрены сдѣлать себѣ отдохновенїе; а на другой день

денъ Флоридскій Князь написалъ къ Сигбаиду, которой неправильно владѣлъ сею областію, слѣдующаго содержанія письмо.

„ СИГБАИДЪ!

„ Ежели открылось твое
„ беззаконіе свѣту, что ты
„ убилъ отравою Суматрскаго
„ младаго Князя, да и скипет-
„ ромъ его владѣешъ; то недол-
„ женъ ли ты понести за сіе
„ жесточайшее мщеніе? но лег-
„ че ты будешъ наказанъ, еже-
„ ли раскаешся въ содѣянномъ
„ тобою беззаконіи, предъ цѣ-
„ лымъ свѣтомъ; естли же паче
„ чаянія употребишъ въ оборону
„ невинное человѣческое крово-
„ пролитіе: такъ знай, что

„ не избежишь горькой смерти. „

ГУАКЪ,
странствующій рыцарь.

Письмо сіе чрезъ одного Флоридскаго богатыря было вручено Суматрскому владѣльцу, которой оное прочитавши весьма ужаснулся. Онъ собравши своихъ министровъ, требуя совѣту, какъ поступить съ непріятелями, подъ его столицу подступившими. А когдажъ прочтено Гуаково письмо, то все оное сочли за пустую выдумку; и Сигбаидъ, ободрясь надеждою, отвѣчалъ Флоридскому Князю чрезъ тогожъ посла, что онъ съ своими вѣрно-подданными честь свою защищать намѣренъ.

Сїя Суматрскаго владѣтеля непокорность подвигнула на него грозное мщенїе; но Сигбаидъ, видя малое число непрїятелей, былъ въ надеждѣ предать всѣхъ смерти безъ бою.

Тогда возгарается военнаго дѣйствїя пламя; когда разтворились ворота крѣпости, то Флоридскїй Князь показывается на ратномъ полѣ съ .12. своими богатырями, а Великосилъ съ .100. воиновъ и храбрымъ Морбелемъ. Сигбаидъ весьма удивляется, видя толь малое число непрїятелей, которой вышелъ не менѣе какъ въ .5000. состоящемъ войскѣ, и толикое жъ число еще бѣжало съ великимъ стремленїемъ, но не сражаться съ нимъ, видя мало-

холюдство, а смотрѣть на прелестной сихъ рыцареи уборъ, какой блисталъ на Флоридскомъ Князѣ и его богатыряхъ; и когда Суматрское войско осыпало со всѣхъ сторонъ, Гуакъ принялъ ихъ совсемъ не такъ, какъ они думали; сей герой возгремѣлъ на нихъ побѣдоносным своимъ оружїемъ, закипѣла тогда страшная военная буря, все поле пришло отъ того въ великое движенїе и покрылось мертвыми тѣлами, сверкали сабли непобѣдимыхъ богатырей между непрїятелями, какъ молнїя; отъ чего сїе войско устоять не могши, разсыпалось; и Сигбаидъ, которой самъ тутъ присудство-

во-

вовалъ, не только не сражался, но едва спасъ животъ свой.

На другой день учинилось всему почти городу извѣстно, что Великосилъ, законный Суматрской области наслѣдникъ, живъ, и которой самъ во время сраженія омочилъ оружіе въ крови непокоривыхъ своихъ подданныхъ. Тогда весь народъ и войско взбунтовалось, и хотѣли выдать хищника Сигбаида руками; однако онъ съ нѣкоторыми своими единомышленниками укрывшись, избѣжалъ достойной по дѣламъ своимъ казни.

Флоридскій Князь вошедши въ городъ, привѣтствуемъ бываетъ какъ великій побѣдитель, а Великосилъ встрѣчаемъ отъ всего народа какъ до-

стойнѣйшій наслѣдникъ. Войско и народъ приносили предъ нимъ извиненіе въ томъ, что будучи обольщены лестію наперстника, сочли его мертвымъ, и тирану дозволили носить Княжескій вѣнецъ; но Великосилъ все сіе имъ прощалъ. Тогда обрадованные Суматрской столицы жители, со усердіемъ признавъ Великосила за своего законнаго наслѣдника, учинили ему въ вѣрности присягу; и такъ все сіе, касающееся до возшествія на престолъ Суматрскаго Князя, совершилось наиторжественнѣйшимъ образомъ.

По скончаніи трехъ мѣсячнаго торжества, какое дѣлалъ Суматрскій Князь для коронованія своего, болѣежъ для дру-

та своего Гуака, желая всячески угостить, потому, что его старанїемъ и обладателемъ острова Суматры учинился, и попрошествїижъ сихъ торжественныхъ дней, предложилъ Флоридскїй Князь новому сему владѣльцу, что оставляетъ онъ его царствовать надъ Суматрскимъ народомъ, а самъ желаетъ отплыть въ столицу Индїйскаго Султана. Великосилъ сколь много ни прилагалъ старанїя, чтобъ его на нѣкоторое время еще удержать при своемъ дворѣ; но принужденъ былъ во многихъ слезахъ разставаться, сверьхъ оказанныхъ тысячи прїятствъ, одарилъ его наидрагоцѣннѣйшими подарками, ипровожалъ Гуака со всѣми свои-

ми министрами до самой пристани; и Гуакъ простясъ съ Великосиломъ, отправился на своемъ суднѣ при благополучномъ вѣтрѣ въ море. Онъ приказалъ своему лоцману плыть въ Индїю, то есть въ то великое Государство, коего владѣтель почитается первымъ на востокѣ Монархомъ.

Прибытїе Американскаго Князя къ Индїйскому двору было великолѣпно. Сей Государь принявъ его на аудїенцїю, спрашивалъ о причинѣ прибытїя его ко двору. Гуакъ сверьхъ объявленїя о своей природѣ, изъяснился въ томъ, какое его есть путешествїе по свѣту; онъ ищетъ рыцарей, съ коими въ присудствїи державныхъ лицъ

имѣ-

имѣетъ охоту составлять геройскіе поединки. Индійскій Султанъ, будучи любитель геройскихъ подвиговъ, вознамѣрился освидѣтельствовать сего Князя при своемъ присудствіи. Гуакъ на открытомъ турнирѣ оказалъ дивную свою храбрость надъ всѣми Индійскими рыцарями столь похвально, что не сыскался ни одинъ такой, которой бы изключилъ себя отъ всенароднаго посмѣянія. Толь чудною своею храбростію, столько привелъ въ удивленіе сей Князь Индійскаго Султана, что сей великій Государь, сверьхъ того, что одарилъ его великими подарками, жаловалъ чиномъ, ежелибы онъ остался при его дворѣ. Но когда Гуакъ

объявилъ, что намѣренїе его есть путешествовать по всѣмъ четыремъ свѣта частямъ; то Индїйскїй Султанъ сверьхъ великаго чина, далъ ему за подписанїемъ своей руки похвальную съ свидѣтельствомъ о его геройствѣ грамоту; онъ взявъ сїе, обратно моремъ отправился въ Персїю, коей и достигнулъ благополучно.

Прибытїе сего свидѣтельствованнаго рыцаря въ Персидскую столицу, было въ самое то время, когда Шахъ, оной земли владѣтель, собравши славной турниръ, веселился на ономъ многими рыцарскими забавами, куда храбрый Флоридскїй Князь прибывши, удивилъ публику бѣгомъ чуда-

на-

наго своего коня, посрамивъ всѣхъ славныхъ Персидскихъ бѣгуновъ, безпримѣрнымъ же своимъ геройствомъ убивъ одного славнаго богатыря, на прочихъ рыцарей навелъ робость и отчаянїе. За таковые чудные геройскїе поступки, получилъ онъ отъ Шаха Персидскаго самоличныя почести, драгоцѣнные подарки и похвальную грамоту, въ коей названъ былъ новымъ Геркулесомъ.

Изъ Персїи отправился сей славный рыцарь въ Турецкое Государство, чтобъ видѣть преславный градъ Константинополь, куда прибывши принужденъ былъ прожить долгое время, ожидая того дня, въ которой бываетъ въ честь Ма-

гометанскому законодателю творима память. Сїе Магомету жертвоприношенїе не подавало Флоридскому Князю нималѣйшаго любопытства; только выѣздъ Турецкаго Султана на Амфитеатръ понудилъ его предстать туда со всѣми богатырями наивеликолѣпнѣйшимъ образомъ, гдѣ Флоридскїе богатыри надъ Турецкими наѣздниками, такъ храбростїю прославились, что каждый получилъ отъ Султана наидрагоцѣннѣйшїе подарки, а геройственный Гуакъ за троекратные съ тремя соперниками смертные поединки, сверьхъ подарковъ жалованъ былъ Визиремъ; но не принявши на себя сего чина, получилъ обыкновенный себѣ у-

казъ

казъ, которой нетолько дѣлалъ его вольнымъ путешественникомъ по всему Турецкому Государству, но и вездѣ дѣлали ему отмѣнное почтенїе.

Проѣхавъ сей славный рыцарь всю Турецкую землю, вступилъ въ Европу, и по довольномъ путешествїи своемъ, достигнулъ Мальтїйскаго острова, гдѣ обучающееся военнымъ наукамъ юношество прославлялось своимъ рыцарствомъ, куда прибывши Флоридскїй Князь вознамѣрился оказать геройства своего блескъ; но какъ не возможно было нарушить тамошняго узаконенїя, то онъ и записался въ военную школу, гдѣ въ короткое время столь оказался знающимъ всему то-

му, что касалось до рыцарства, что всѣ тогдашныхъ времянъ рыцари удивились дарованiямъ, какiя имѣлъ Флоридскiй Князь. При отъѣздѣ же своемъ, отъ Мальтiйскiя школы членовъ былъ свидѣтельствованъ надуелѣ и поединкахъ, гдѣ не только удивилъ собранiе, но устрашилъ публику и соперниковъ своихъ; зачто получилъ отъ школы за подписанiемъ всѣхъ членовъ похвальный листъ.

Изъ Мальтiйскаго острова проѣхалъ онъ въ Корсиканское Королевство, въ Италiю, Англiю, и въ прочiя знатныя проѣзжая Королевства, вездѣ принимаемъ бывалъ державными особами, и угощаемъ по его достоинству наивеликолѣпнымъ обра-

образомъ; на конецъ прибылъ онъ въ Вѣну, столицу Германскаго Королевства, гдѣ тогда славились тамошнїе Королевскїе рыцари; но нѣкоторой случай отвлекъ его отъ геройскихъ съ Германскими кавалерами поединковъ. На другой день Гуакова въ сей городъ прибытїя, прїѣхалъ ко двору Португальскїй посланникъ съ Королевскою грамотою, въ коей было написано такое объясненїе: что Король Іоанъ, по прошенїю своего сына, сбираетъ въ Лизбонскую столицу кавалерское собранїе, коему желаетъ представить того великаго рыцаря, коего называли Адольфомъ, и который храбростїю не только славился въ Европѣ, но и въ цѣломъ

свѣтѣ. Толь сильнѣйшее побужденїе понудило Гуака оставить Германїю, и поспѣшать на славный съѣздъ, которой быть имѣетъ въ столицѣ Португальскаго Королевства.

Въ третїй день благополучнаго Гуакова въ Португалїю путешествїя, нѣкоторой случай остановилъ его на пути, а имянно: два брегантина съ Турецкими разбойниками отважились смѣло напасть на сего поспѣшающщаго въ Португалїю рыцаря. Но когда по приказу Гуакову возгремѣло непобѣдимыхъ Флоридцовъ оружїе; то разбойники убавя свирѣпства, принуждены были отступить, неполуча въ добычѣ своей ни малѣйшаго успѣха; но прогнѣван-

ванный дерзостїю Корсаровъ Флоридскїй Князь, приказываетъ лоцману своему направить за ними въ погоню корабль свой, и притянувшись къ кораблямъ ихъ крючками, отъмстилъ за дерзость ихъ кровожаждущимъ своимъ мечемъ, предавши всѣхъ смерти съ головы на голову, овладѣлъ всемъ богатствомъ ихъ, и плѣнникамъ далъ свободу. Сїе съ разбойниками сраженїе стоило ему не малой важности; сколь скоро онъ въ Португаллїю ни поспѣшалъ, но незасталъ начала славныя рыцарскїя публики, да и къ концу оной едва чрезъ толпящїйся многочисленный народъ могъ проѣхать на оную,

и предстать предъ тронъ Португальскаго Короля.

Сей Государь сколь много удивился великолѣпному убору, какой блисталъ на Флоридскомъ Князѣ и его богатыряхъ, столь паче отвѣту его, когда былъ онъ спрашиванъ о родѣ своемъ и имени! Вы не болѣе должны обо мнѣ заключить, отвѣчалъ Гуакъ на вопросъ Португальскому Королю, какъ о такомъ человѣкѣ, которой по виду есть чужестранецъ, а по убранству воинъ, и прибытїе мое въ вашу столицу есть по вашемужъ писанїю.

Тогда Португальскїй Король приказалъ для него возобновить паки рыцарскїе поединки, и Гуакъ выѣхавши на сре-

средину Амфитеатра, сколько взоромъ своимъ пленилъ очи зрителей, столь паче страшнымъ штурмованiемъ устрашилъ своихъ соперниковъ; и сделавшись победителемъ надъ десятью рыцарями, навелъ на прочихъ страхъ, трепетъ и отчаянiе, чемъ и кончились поединки; Король звалъ его во дворецъ; но онъ на то несогласился.

Въ назначенный потомъ день паки наполнился театръ прекрасными Европейскими витязями, и многихъ восточныхъ земель храбрыми рыцарями, куда немедленно предсталъ и Американскiй Князь съ мужественными своими богатырями. И лишъ только Португалскiй Король съ сыномъ своимъ, для ко-

коего сбиралась и публика, на мѣстѣ своемъ сѣли, то и начались поединки; и первый геройственный Гуакъ пущается на публику какъ молнія, и по нѣкоторомъ страшномъ шурмованіи, составляетъ поединокъ съ Португальскимъ кавалеромъ, коего повергши жестокимъ ударомъ съ коня долой на землю, дѣлается еще побѣдитель надъ шестью соперниками; и когда всякой заключалъ объ немъ, какъ о древнемъ Геркулесѣ, и зрители готовы были кричать торжественную похвалу, тогда нѣкоторый наипрекраснѣйшій рыцарь летѣлъ на публику гораздо скорѣе, нежели пущеная отъ лука стрѣла; сей дивный Европейскій Князь, явившись

вшись въ глазахъ у торжественнаго Гуака, такъ ему сказалъ: „Подумалъ ли бы я противъ васъ вооружиться, ежели бъ кто другой отвѣчалъ точно противъ вашего мужества!

Сей плѣняющїй каждаго сердце кавалеръ такъ Флоридскому побѣдителю понравился, что вмѣсто враждебнаго отвѣта, какъ обыкновенно бываетъ у соперниковъ, такъ ему сказалъ: „ежели при концѣ пятилѣтняго моего по свѣту путешествїя, сыскивается мнѣ подобный мужествомъ соперникъ, за удовольствїе сїе сочту, что я съ нимъ составлю мое дружество, возвращусь въ отечество, обрадую того

„ вла-

„ владѣтеля, который по сынѣ „ своемъ въ великомъ отчаяніи.

По сихъ словахъ начали они разъѣзжаться, и по нѣкоторомъ страшномъ шурмованіи, съѣзжаются два геройственные Князя, коихъ сраженіе нѣсколько уподобилось удару страшнаго грома, и сверьхъ того, что копья ихъ переломались, кони пали на колѣни, и самые всадники на землю съ оныхъ повергаются; и безчувственнымъ своимъ на земли лежаніемъ, ясно о себѣ доказали, что силою другъ другу были они подобны; однако Гуакъ вставши пробужаетъ и соперника своего нѣкоторымъ цѣлительнымъ лѣкарствомъ: онъ беретъ его въ свои обьятіи, называетъ

етъ великимъ другомъ, и чтобъ его въономъ дружествѣ увѣрить, даритъ рѣдко виданнымъ подаркомъ и называетъ братомъ.

Толь великому чистосердечїю удивясь Гишпанской Князь, благодарилъ ему наичувствительнѣйшимъ образомъ, и просилъ его со всею его свитою въ свой дворецъ. И хотя званъ былъ Гуакъ къ Королю на вечернїй столъ, но онъ лучше желалъ посѣтить своего новаго друга, къ коему разположено было сердце его братскою любовїю; они препроводили остатокъ дня и нѣкоторую часть ночи въ разсказыванїи другъ другу о чудныхъ повѣстяхъ своей жизни.

На

На другой день, когда равные мужествомъ славные сїи рыцари, представши предъ Португальскаго Короля, получили съ драгоцѣнными подарками похвальные свидѣтельствующїе геройство ихъ листы; то Флоридскїй Князь просилъ названнаго своего брата, чтобъ посѣтилъ его отечество золотую Флориду, за которой трудъ обѣщалъ его наградить несравненно лучшими первыхъ подарками, и изпросить тотъ чинъ, какого никто изъ министровъ его неимѣетъ. Невозможно, чтобъ не удовольствовать желанїе толь великаго друга; Адольфъ со всею охотою на предложенїе Гуаково согласившись, желалъ видѣть флоридскую славную

вную область. И такъ ничего немѣшкавъ отправились они въ намѣренный путь.

Во время продолженія ихъ пути, много было пролито крови; ибо величайшіе въ тѣхъ мѣстахъ разбои побуждали храбрыхъ рыцарей ко ополченію противъ грубіяновъ; но побѣды знатныя вездѣ были ими торжествованы. Благополучно они достигаютъ того острова, гдѣ была столица Флоридскаго Князя Гualиха, отца храбраго Гуака; когдажъ вошли они въ ту пространную гавань, гдѣ помѣщалось многое число кораблей: тогда Гуакъ приноситъ благодарность искусному своему лоцману, что попеченіемъ его благополучно

 до-

достигнулъ онъ любезнѣйшаго отечества, при чемъ проситъ, чтобы ежели можно содержалъ судно во всякой готовности къ будущему походу, потому, что оканчивалось уже несноснѣйшее для него пяти-лѣтнее время, и онъ простиралъ свои мысли къ предмѣту самой его жизни дражайшему. На сїе корабельщикъ ему отвѣчалъ, что не только ему не можно отлучиться, но повелѣно во уреченное время паки представить въ островъ Жеонгова владѣнїя.

Гуакъ, представши предъ лице дражайшаго своего родителя, повергается предъ нимъ на колѣна и произноситъ слѣдующїя слова: „ Державнѣйшїй „ мой родитель! по пятилѣтнемъ

„ немЪ моемЪ по всему свѣту
„ путешествїи, судьба опредѣли-
„ ла возвратиться мнѣ вЪ оте-
„ чество мое благополучно; ны-
„ нѣ предстою предЪ державнымЪ
„ лицемЪ Вашей Свѣтлости, да
„ и предстою сЪ другомЪ моимЪ,
„ указавЪ на Гишпанскаго Кня-
„ зя! Я путешествовалЪ по А-
„ мерикѣ, былЪ вЪ Африкѣ, вЪ
„ Азїи, навостокѣ, и всю проѣ-
„ халЪ Европу, вездѣ постa-
„ вилЪ Трофеи побѣдЪ надЪ ры-
„ царями, удивилЪ Государей
„ чуднымЪ моимЪ шурмованїемЪ,
„ многонародные турниры взора
„ моего трепетали; словомЪ,
„ не сыскалЪ себѣ равнаго сопер-
„ ника вЪ цѣломЪ свѣтѣ: но
„ Португаллїя представила мнѣ
„ онаго. Сей рыцарь оказалЪ

„ храбрость свою въ полномъ
„ блескѣ сїянїя , и сдѣлался
„ мнѣ подобенъ , за что я въ
„ мѣсто вражды его полю-
„ билъ и назвалъ его другомъ
„ и братомъ ; любя его всемъ
„ сердцемъ изпрашиваю и у васъ,
„ дражайшаго моего родителя,
„ той ему милости , какую я
„ отъ васъ получить надѣюсь. „

По сихъ словахъ вручаетъ Гуакъ родителю своему всѣ жалованныя ему отъ разныхъ Государей похвальныя грамоты , свидѣтельствующїя о его геройствѣ.

Не столько смотритъ обрадованный Гуалихъ на листы, Гуакову храбрость свидѣтельствующїе , но паче взираетъ на лице своего дражайшего сына-

на, беретъ его въ нѣжныя свои объятія, лобызаетъ главу и уста, со всею горячностію родительскаго сердца, и по тысяче-кратномъ облобызаніи любезнаго своего сына, дѣлаетъ достойныя ласки и другу его Гишпанскому Князю; и какъ тотъ день, такъ и другіе многіе были препровождены въ различныхъ веселостяхъ, для благополучнаго Гуакова въ отечество возвращенія.

Гуакъ похвальнымъ своимъ описаніемъ, о великомъ рыцарствѣ Гишпанскаго Князя Адольфа, побудилъ Флоридскаго Князя, своего родителя, самоличнымъ присудствіемъ освидѣтельствовать храбрость его, при многочисленной публикѣ. Онъ

едвали тому вѣрилъ, чтобъ сей рыцарь въ мужествѣ и прочемъ похвальномъ кавалерскомъ дѣйствіи, могъ подобиться Гуаку сыну его. Вскорѣ разослалъ сей ревностный Государь повелѣнія по всей своей державѣ, такъже и къ подвластнымъ Государямъ, созывая въ свою столицу всѣхъ славныхъ витязей; день собранію былъ назначенъ, въ которой начали съѣзжаться на мѣсто амфитеатра всѣ славные рыцари, и двунадесяти областей державныя особы. Тогда въ присудствіи самаго Флоридскаго Князя и сына его Гуака, начались опыты геройственныхъ примѣровъ; прекрасный Гишпанскій Князь Адольфъ оказываетъ на

мно-

многонародной публикѣ блескъ своего славнаго рыцарства, и тѣмъ страшитъ соперниковъ, а Гуалиха принуждаетъ удивляться; сверьхъ того, что пролилъ токи крови неукротимыхъ звѣрей, натянулъ крѣпкой лукъ Немвродовъ, убилъ лютѣйшаго Вепря, и побѣдилъ многихъ храбрыхъ Флоридскихъ воиновъ и другихъ земель рыцарей. Такой достойный чести и многихъ похвалъ кавалеръ, сверьхъ многонародныхъ похвалъ, получилъ отъ Гуалиха драгоцѣнные подарки, и готовился ему великаго министра чинъ.

Любя горячо Флоридскій Князь достойнаго любви сына, изливаетъ на него всѣ свои милости, возводитъ его

на престолъ своего царства, вручаетъ ему скипетръ и корону, дѣлаетъ его самодержавнымъ золотой Флориды Княземъ, и повелителемъ надъ двунадесятьми окрестными странами, самъ желая покоиться прїятною тишиною; а великаго его друга, то есть славнаго героя Адольфа, жалуетъ чиномъ верьховнымъ, Княжескихъ тѣлохранителей начальникомъ, то есть первымъ въ Государствѣ министромъ, и главнымъ полководцемъ Флоридскихъ войскъ.

Шесть мѣсяцовъ прошло, какъ Гуакъ принялъ отъ руки родителя своего скипетръ и корону, онъ началъ царствовать, и правленїемъ мудрымъ усу-

усугубилъ счастіе своихъ подданныхъ, но самъ былъ крайнѣ несчастливъ; предмѣтъ достойнѣйшій любви его не только былъ отъ него удаленъ, но и погруженъ въ безднѣ неизвѣстности; другъ его Адольфъ его оставляетъ, и отъѣздомъ своимъ въ Гишпанію наводитъ ему несносную горесть; всѣ сіи печальныя обстоятельства несказанно крушатъ сердце славнаго сего владѣтеля, и ни въ какихъ забавахъ утѣшенія себѣ сыскать не можетъ.

Уже приближается конецъ Гуакова съ супругою его пятилѣтняго разлученія. Сей Князь желая первѣе узнать отъ друга своего Жеонга, какъ ему начать предпріятіе, въ сыскані

нїи дражайшей его супруги; не было инаго средства кромѣ того, какъ требовать совѣта отъ благодѣтельнаго сего волшебника чрезъ скоровѣстную стрѣлу, почему испущаетъ оную съ лука съ такимъ намѣренїемъ, что ему начать дѣлать? Обыкновеннымъ образомъ, чрезъ туже самую стрѣлу получаетъ отъ него отвѣтъ въ слѣдующихъ словахъ:

СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ!

„ Время злосчастїя вашего
„ кончилось; настаетъ часъ
„ сокращающїй минуты зло-
„ страданїя твоего, приготов-
„ ляйся паки къ путешествїю,
„ но по волѣ твоего отца, во-
„ оружись оружїемъ страшнаго
„ Зилагона; боги намъ хотятъ

быть

„ быть помощниками, какъ про-
„ тивъ нашей соперницы, такъ
„ и въ освобожденіи заключен-
„ ной властію ихъ Велеумы.

Толь надежный и радостный отвѣтъ ободрилъ Флоридскаго Князя къ полезному предпріятію; онъ пошелъ въ чертоги своего родителя, и представши полагаетъ предъ нимъ корону и скипетръ, вынимаетъ мечь изъ своихъ ноженъ, и подавая оной, самъ повергается на колѣна; глаза его наполняются слезами, и языкъ его едва вѣщаетъ: „ Дражайшій
„ мой родитель! возложи паки
„ на главу свою Княжескую ко-
„ рону, и возьми въ руки ски-
„ петръ управлять народомъ, и
„ мечемъ отражать враговъ; су-

дьба

„ дьба опредѣляетъ мнѣ еще
„ путешествовать по свѣту.

О сынъ мой любезный! утѣха сердца моего, и подпора старости моей, вѣщаетъ тогда Гуалихъ самъ облившись слезами; что такое ты еще предпринять хочешъ? развѣ не доволенъ ты, что владѣешъ золотою Флоридою, и двенадцатью державъ, власти твоей покоренныхъ? какой еще желаешъ себѣ славы? похвальныя грамоты, восточными и западными Государями тебѣ дарованныя, не сильны ли честолюбiю твоему положить границы? Ни Александръ великiй, ни Геркулесъ сильный, не оказали такихъ геройскихъ дѣянiй, какъ ты въ пятилѣтнее твое по

свѣту

свѣту путешествіе; то какая еще причина побуждаетъ тебя оставить престолъ и родителя? скажи мнѣ, любезный сынъ.
„ Да прекратитъ мечь сей „ жизнь недостойнаго твоего „ сына, продолжалъ Гуакъ; я „ столько предъ вами вино„ ватъ, что снести долженъ „ всякое возложенное на меня „ ваше наказаніе, да и боги „ казнили меня за сіе весьма „ жестоко. „ По сихъ словахъ орошаетъ Гуакъ лице свое слезами, тяжко воздыхаетъ, и паки продолжаетъ говорить: о недостойный отеческаго милосердія сынъ! сынъ дерзнувшій безъ воли родителя вступить въ бракъ; потомъ разсказываетъ онъ подробнымъ обра-

зомъ

зомъ все въ Амазонiи случившееся несчастiе; и окончавши повѣсть, проситъ слезно опять своего родителя, чтобъ дозволилъ онъ ему отправиться для взысканiя дражайшiя супруги и для отмщенiя злобной волшебницѣ Зевесѣ.

Дивится несказанно престарѣлый Князь Гуалихъ дивному мужеству своего сына; крайнѣ сожалѣетъ о его несчастiяхъ, и продолжаетъ говорить. „ Когда боги милосердiе „ тебѣ являютъ, то я тебя прощаю, и даю позволенiе „ ѣхать на взысканiе твоего „ благополучiя. „ По сихъ словахъ отдаетъ Гуалихъ приказъ старому своему казначею, чтобъ онъ принесъ побѣдоносныя

ныя для смертныхъ оружїя ; тогда по приказу престарѣлаго сего Князя, принесенъ былъ съ золотою кованью ящикъ, откуда вынимаетъ Гуалихъ украшенный каменьями древняго Немврода лукъ, и подавая оной своему сыну, говорилъ:

Вотъ оружїе, коимъ ты хотя иубивалъ звѣрей; но не зналъ, сколь велика заключается вънемъ важность; учрежденъ сей лукъ древнимъ Немвродомъ, которой былъ Гигантъ и волшебникъ, разрушалъ онъ оружїемъ симъ всѣ въ свѣтѣ вещи, и бывалъ побѣдитель надъ Гигантами и чудами, страшное волшебство его трепетало, и самые духи покарялись; чтожъ

ска

скажу о стрѣлахъ, коихъ число десять, стрѣлы сїи столько же есть побѣдительны, какъ и лукъ, кои не только лишаютъ жизни смертное племя, но и крѣпкое зданїе разрушить могутъ; за Талисманъ сей одолжаемся мы благодарить великому мужу, храбростїю и мудростїю прославившемуся, истребителю злаго волшебства и основателю раззоренной Флориды, моему отцу, твоемужъ дѣду, Князю Зилагону, которой многїе лѣта подъялъ труды, доставая сїе оружїе въ развалинахъ древняго Вавилона. Гуакъ поцѣловавши сїе оружїе, восхищается несказанною радостїю; постой ты любезный сынъ, еще ты не совершенъ въ счас-

тли-

тливыхъ предпрїятїяхъ, прїими еще отъ руки моей тогожъ великаго Зилагона другое важное оружїе: по сихъ словахъ изъ тогожъ ящика вынимаетъ Гуалихъ чуднаго виду мечь, древняго Вирстона называемый: вотъ, дражайшїй мой сынъ, продолжалъ престарѣлый Князь, другое тебѣ оружїе не чудись ты крупнымъ брилїантамъ, коими осыпанъ ефесъ, ни ножнамъ изъ чешуи Вавилонскихъ змїевъ, узнай важность меча сего; нѣтъ на свѣтѣ такой тлѣнной вещи, коя бы отъ прикосновенїя его не повредилась; онъ все разрушаетъ, а его ничто вредить не можетъ, потому что учиненъ сей Талисманъ подъ созвѣздїемъ.

Гуакъ лобызаетъ сїе оружїе, и не находитъ довольныхъ мыслей, соотвѣтствующихъ за любовь къ своему родителю: онъ повергается ему въ ноги; но сердобольный сей отецъ, подымая его, говоритъ: не трать время, любезный сынъ, не трать напрасно говорю ни единыя минуты драгаго времени, бери оружїе волшебство поражающее, и чародѣйству препятствующее, поспѣшай отъ неволи избавить страждущую супругу твою, и сопернице отмщай справедливымъ образомъ, боги тебѣ да будутъ помощники.

По тысяче-кратныхъ облобызанїяхъ, оставляетъ Гуакъ родителя своего, самъ возходитъ съ двенадцатью своими бо-

богатырями на богатое судно, объявляетъ искусному лоцману плаванїя своего намѣренїе. Летитъ корабль по волнамъ какъ птица, и никакое злоключенїе въ пути ему не препятствуетъ, достигаетъ онъ того острова благополучно, гдѣ обиталъ другъ его Жеонго.

Прибытїе Флоридскаго Князя къ острову сего волшебника было ему извѣстно; выходитъ Жеонго на морской берегъ и встрѣчаетъ своего друга съ прекрасными своими юношами; онъ повергается къ ногамъ Флоридскаго Князя, и стоя предъ нимъ на колѣнахъ, приходитъ въ трепетъ. Гуакъ поднимая его отъ земли, весьма досадуетъ тому, что Жеонго предъ нимъ унижается

тся; но сей волшебникЪ продолжаетЪ ему слѣдующее говорить: „Глубокое сїе почтенїе клонится кЪ той особѣ, „кто носилЪ на себѣ сей многихЪ его побѣдЪ знакЪ; сей „лукЪ древняго Немврода болѣе ЗилагонЪ прославилЪ, нежели самой его учредитель, „и мечемЪ болѣе одержалЪ побѣдЪ, нежели самой ВирстонЪ. „КакЪ мнѣ не отдать почтенїя тому важному оружїю, „коимЪ не однократно и моя „жизнь сохранялась. По сихЪ словахЪ лобызаетЪ Гуака сЪ наичувствительнѣйшею радостїю, и продолжаютЪ итти вЪ великолѣпные покои, куда пришедши начинаютЪ они прїятную бесѣду. Флоридскїй Князь

спра-

спрашиваетЪ у своего друга, не можетЪ ли онЪ подать ему какого извѣстїя о любезной его супругѣ, то есть вЪ пятилѣтнее время не провѣдалЪ ли онЪ вЪ какомЪ мѣстѣ находится Амазонская Принцесса, и сколь великїя претерпѣваетЪ она злостраданїя? О Князь! отвѣчалЪ Жеонго, вЪ сїе ваше отЪ меня отсудствїе, вЪ кое опредѣлили боги жить вамЪ сЪ супругою вашею вЪ разлукѣ, сколько я ни прилагалЪ старанїя обЪ ней провѣдать, но не могЪ никакЪ, потому что самые всесильные боги сокрылили ее отЪ моихЪ очей; но теперь, когда уже рокЪ злосчастїя оканчивается, и боги милостивы бываютЪ, то можемЪ мы

смѣло приступить ко испытанїю божескихъ судебъ; однако нуженъ вамъ теперь прїятный покой, завтрешнїй же день покажетъ намъ много удивительныхъ дѣйствїй.

Жеонго старался угостить своего великаго друга, какъ вкуснымъ обѣдомъ, продолжающимся съ прїятною музыкою, такъ и прочимъ, до великолѣпнаго пиршества касающимся, удовольствїямъ; при наступленїижъ ночи отведено было для всѣхъ покойное ложе.

Солнце взошло на горизонтъ, Жеонго и Флоридскїй Князь готовятся итти во храмъ Юпитеровъ, на прекрасномъ холмѣ воздвигнутый, въ коемъ волшебникъ и Гуакъ приносятъ

ему жертву въ нѣсколькихъ тучныхъ юнцахъ состоящую; когдажъ всѣ пали на колѣна и мольбами своими изпрашивали изрекающаго благоволенїя, Юпитеровъ истуканъ изрекъ имъ слѣдующїя слова:

„Пятилѣтнїй срокъ минулъ, снимаю иго съ васъ;
„Къ побѣдамъ счастливымъ благословенъ вамъ часъ.

Сей Юпитеровъ отвѣтъ несказанно обрадовалъ Флоридскаго Князя и друга его Жеонга, которой беретъ Гуака за руку, продолжаютъ итти къ горѣ, на которой стоялъ храмъ, гдѣ хранилась зрительная статуя. Достигнувъ до сего мѣста, приказываетъ Жеонго другу своему Гуаку учинить троекратное

ное поклоненїе, послѣ коего велѣлъ ему встать на колѣна, и во время стоянїя его читалъ онъ много неизвѣстныхъ словъ, по окончанїи коихъ поднявши его на ноги говорилъ: о великодушный Князь! вотъ я тебѣ посредствомъ сего Талисмана хочу показать, гдѣ находится любезная твоя супруга; смотри въ зрительную сїю статую. Тогда представилось Гуаку страшное видѣнїе, на самой срединѣ великаго моря Ефїопскаго стоялъ островъ, которой не имѣлъ ни съ какой стороны пристанища; высокїя каменныя горы со всѣхъ сторонъ его окружали, а влекущїя въ себя страшныя пучины не подавали ни малѣйшїя надежды ко прис-

ta-

таницу кораблей ; воздухъ тамъ былъ столько смертоносенъ, что не можетъ смертный стерпѣть онаго и вскорѣ умираетъ, и столь былъ пустъ, что ни звѣрь и никакая птица тамо не обитали. Онъ наполнялся лютыми Василисками и огнедышущими Драконами, посрединѣ сего острова стоялъ замокъ, у коего стѣны были изъ крѣпкой стали, посреди замка стояли палаты, изъ самаго чернаго аспиднаго камня сдѣланныя ; зданїе сїе наводило только большей ужасъ нежели прїятность ; у крыльца зданїя сего стояли два Циклопа, кои имѣли въ рукахъ стальныя великїя палицы ; а какъ желанїе Флоридскаго Князя было видѣть

внутри того зданія, то въ тужъ минуту покровъ палатъ открылся, представилось ему пространное и страшное жилище, по срединѣ онаго стояла лампада, которая давала умѣренный свѣтъ всему плачущему зданію. Въ переди стояла софа, на которой лежала облокотясь на руку блѣдностію покрытая женщина, и едва онъ могъ узнать, что это была его злосчастная супруга; въ головахъ и ногахъ у нее сидѣли, два страшные исполина. Увидѣвъ сіе Гуакъ прослезился, ибо такое состояніе его супруги весьма много тронуло его сердце. Собирая силы свои и укрѣпляя сердце, просилъ онъ Жеонга, чтобъ отвра-

тилъ

тилѣ сїе печальное зрѣлище отѣ его созерцанїя, и онѣ по его прозьбѣ сїе учинилѣ; вмѣсто плачевнаго сего мѣста представился наисовершеннѣйшїй красоты окруженный водами островѣ, по срединѣ коего стоялѣ невоображаемый человѣческимѣ разумомѣ дворецѣ; и когда пожелалѣ Гуакѣ видѣть дворца сего внутренность, вѣ одну минуту верьхѣ онаго открылся, видитѣ онѣ тронѣ изѣ зеленыхѣ изумрудовѣ сдѣланный, на немѣ сидѣла дѣвица, на главѣ Корону имѣющая, красота той дѣвицы была наисовершеннѣйшая, но Флоридскому Князю казалась столь гнусною, что отвратилѣ онѣ взорѣ свой, чтобѣ отнюдь не смотрѣть

на

на то чудовище; и когда Жеонго спросилъ, что онъ такое страшное видитъ, Гуакъ былъ безгласенъ и едва могъ промолвить: Ахъ! зрѣлище сїе наипаче меня страшитъ. Я вижу соперницу мою на изумрудномъ престолѣ сѣдящую, окруженную Нимфами и Нерейдами, кои пѣнїемъ своимъ ее утѣшаютъ. Всезлобная сїя волшебница разполагаетъ власть свою по своимъ прихотямъ, приказываетъ она предстоящему Гиганту, видъ огненный имѣющему, взять копье, у меня нѣкогда похищенное и итти въ островъ плачевнаго зданїя охранять Велеуму, къ коей пылаетъ она лютѣйшею ненавистью. Тогда Жеонго произреченїемъ нѣко-

то-

торыхъ словъ сокрылъ зрѣлище сїе отъ очей огорченнаго друга. Великїй герой! продолжалъ волшебникъ ему говорить: не отягощай сердце твое печалїю; когда боги хотятъ быть къ состраданїю твоему милосерды, какъ увѣряетъ неложный Юпитеровъ отвѣтъ, то призвавши ихъ всесильную помощь, поищемъ счастїя ожидающаго насъ въ островѣ плачевнаго зданїя: мѣшкать намъ не длячего; поѣдемъ великїй мой другъ, вскричалъ Флоридскїй Князь, поѣдемъ на всѣ смертныя опасности, или я умру, или опредѣлятъ боги узрѣть мнѣ предметъ стоющъ моей жизни.

Жеонго и Гуакъ сходятъ съ горы и возвратившись въ покои,

во-

вооружаютъ себя всѣми вспомогающими Талисманами, спѣшатъ избавить страждующую Велеуму отъ несноснаго плѣна. Флоридскій Князь приказываетъ вооружаться всѣмъ своимъ богатырямъ; но волшебникъ сію церемонію отмѣняетъ, представляя ему, что тотъ островъ, гдѣ супруга его заключена, не можетъ терпѣть смертнаго плѣмени. Смерть гладная пожретъ ихъ безъ изъятія. Гуакъ повинуется воли своего друга, разстается съ своими друзьями, кои провожаютъ Государя своего съ горькими слезами, и не надѣются его болѣе уже видѣть; восходятъ они на готовое судно и отправляются въ море.

Суд-

Судно, управляемое искуснымъ лоцманомъ, летитъ по морскимъ волнамъ, какъ птица. Путешествїе ихъ продолжалось .20. дней, при наступленїи жъ двадцать перваго дня узрѣли они пустой великїй островъ; тогда кормщикъ объявилъ мореплавателямъ, что онъ болѣе судномъ управить не можетъ. Позади сего острова, говорилъ онъ, начинается великая Ефїопская пучина, гдѣ никакая человѣческая хитрость неможетъ сохранить корабль отъ разрушенїя, слѣдовательно одинъ Нептунъ имѣетъ власть въ томъ мѣстѣ, а смертные плыть не могутъ.

Жеонго велитъ приставать къ сему острову, и принужденъ

бываетъ оставить судно и кормщика, продолжаютъ они шествїе по пещаной степи, цѣлой день продолжается ихъ путешествїе, и на другой день достигаютъ конца острова, приходятъ на другой морской берегъ, гдѣ стремящаяся вода влекла корабли въ неизмѣримую пучину, и между тѣмъ, когда Флоридскїй Князь разсуждалъ о невозможныхъ средствахъ, преплыть ту пучину, Жеонго вынимаетъ изъ колчана своего двѣ чуднаго виду стрѣлы, бросаетъ оныя въ море; мгновенно явились тутъ два Дельфина, волшебникъ и Гуакъ садятся имъ на спину, и они поплыли по водамъ, преодолѣвая стремленїе морской быстрины; два дни плавая они по

Ефїопской пучинѣ, и на третїй при восходѣ солнечномъ приплыли къ тому острову, который со всѣхъ сторонъ казался высокою горою. Конечно мѣсто сїе сокрываетъ въ себѣ предмѣтъ любви моей, спрашиваетъ Гуакъ у волшебника; какъ можно смертному перейти сїи горы, кои верьхами своими касаются облаковъ.

На что вамъ отчаяваться, говорилъ Жеонго Флоридскому Князю, труднѣе намъ одолѣвать тѣхъ враговъ, кои на горѣ сей, нежели взойти на вершину сихъ высокихъ горъ. По сихъ словахъ опять вынимаетъ онъ изъ колчана своего двѣ чудныя стрѣлы, спущаетъ съ лука оныя на воздухъ, стрѣлы изъ

виду ихъ скрываются, къ великомужъ Гуака удивленію два въ богатомъ уборѣ коня явились предъ ними и стояли весьма кротко. Жеонго велѣлъ садиться на одного другу своему Гуаку, а на другаго сѣлъ самъ, и лишъ только ударили ихъ хлыстиками, какъ они разпустя свои крылья полетѣли на вершину неприступной горы скорѣе всякой птицы.

Сколько сія гора положеніемъ своимъ приводила Флоридскаго Князя въ удивленіе, столь паче отъ обитателей ея пришелъ въ несказанной ужасъ; огнедышущіе Драконы, страшные зміи и лютые Василиски смертоносным своимъ ядомъ весь огустили воздухъ, свистомъ

томъ же своимъ и безподобнымъ шумомъ колебали холмы, и самую гору приводили въ трясенїе; сїи непобѣдимые соперники возбудили въ Американскомъ рыцарѣ ужасъ и отчаянїе, а смертный воздухъ грозилъ скорою смертїю; но хитрый волшебникъ находитъ средство, и тѣмъ приводитъ Гуака во ободренїе, и ослабѣвающїя силы подкрѣпляетъ. Приближившись они къ нѣкоторой каменной пещерѣ, сходятъ съ коней, входятъ въ пещеру, гдѣ представился Гуаку изъ самаго чистаго фарфора фонтанъ; это былъ видъ нѣкоего вооруженнаго воина, въ одной рукѣ мечь и въ другой надпись неизвѣстныхъ литеръ имѣющаго, подъ

ногами его дву-главный Драконъ былъ поверженъ, а изъ рта сего страшнаго истукана билъ фонтанъ чистой и сладкой воды. Жеонго приказываетъ Гуаку пить сей сладкой и подкрѣпляющїй силы его Нектаръ; потомъ выходятъ изъ пещеры, и сѣдши на крылатыхъ коней, велитъ Жеонго обнажить мечь могущественнаго Вирстона, и готовить лукъ непобѣдимаго Немврода; начинаютъ престрашный бой съ ужасными соперниками, кои страшнымъ свистомъ и изрыгающимъ пламенемъ, конечно бы всякую смертную побѣдили силу, но какъ Гуакъ вооруженъ будучи защищающимъ отъ пламени панцыремъ и мечемъ, разруша-

ющимъ

ющимЪ волшебство, кЪ томужЪ помощь своего друга, ополчился сЪ соперниками мужественно и смѣло, мечь побѣдоносный разсѣкалЪ змїевЪ и ВасилисковЪ, а панцырь отражалЪ пламень Драконами изпущаемый, летятЪ сїи герои по горѣ, побивая соперниковЪ, приближаются кЪ тому страшному замку, которой совсемЪ не походилЪ на зданїе, но на какую нибудь угрюмую тучу,

ВЪ самомЪ близкомЪ отЪ замка сего разстоянїи Жеонго остановившись, велитЪ смѣло приготовляться Гуаку на сраженїе сЪ такими соперниками, кои единымЪ своимЪ взоромЪ умертвить смертныхЪ могутЪ, и прежде нежели появился имЪ

первый соперникЪ , тотчасЪ волшебникЪ намазываетЪ все свое и Гуаково оружїе нѣкотороюю кровью, отЪ чего могло оно быть ядовито, и язвы отЪ онаго были неизцѣлны. ЛишЪ только они приготовились, какЪ шелЪ кЪ нимЪ на встрѣчу такой человѣкЪ, коего образЪ имѣлЪ нѣчто отмѣнное вЪ себѣ отЪ смертнаго плѣмени; ростЪ его равенЪ былЪ высокимЪ деревьямЪ, вдавливалЪ онЪ ногами своими вЪ землю каменья, и рукою искоренялЪ высокїе дубы. Приближась сей страшный герой, держа вЪ рукѣ толстое древо, говорилЪ своимЪ соперникамЪ: „О смертное плѣмя, кто „вамЪ далЪ сїю смѣлость при„ближиться кЪ сему зданїю,

„гдѣ

„ гдѣ я опредѣленъ стражемъ
„ хранить дворецъ вѣчныя го-
„ рести ? „

Не страшись слабаго сего непрїятеля, говорилъ Жеонго Флоридскому Князю, оружїе древняго Немврода сильно есть преодолѣть всѣ его страшилища: и между тѣмъ, когда сей Гигантъ хотѣлъ поразить Гуака толстою своею дубиною; сей смѣлой Князь спущаетъ въ него три стрѣлы Немвродовы, и удвоя ударъ могущественнымъ мечемъ, принудилъ завопить сего страшилища. Закричалъ сей горестнаго дворца стражъ, и вопль его слышанъ былъ по всей горѣ Ефїопской, всѣ долины глубокїя имъ наполнилися, море возмутилось, Василиски засвис-

тали, Драконы начали изпускать изъ челюстей своихъ страшное пламя, весь островъ всколебался, а ободряемый Жеонгою Флоридскїй Князь не страшась ни мало сего сильнѣйшаго вопля, могущественнымъ своимъ оружїемъ паки наноситъ нестерпимой ударъ сопернику, которой пораженъ будучи всеконечнымъ отчаянїемъ, произноситъ вопль слѣдующаго изреченїя: „Погибаю! погибаю! „вопило страшилище какъ „страшный громъ; погибаю я „отъ стрѣлъ рыцаря сего, и „не полагаю надежды подкрѣпить ослабѣвающїя мои силы. „О! страшная Зевеса! подай помощь охранителю твоему, „тяжкїя язвы пронзаютъ у-

„тро-

„ тробу мою, болѣзнь приво-
„ дитъ къ смерти, и нѣтъ сред-
„ ства избавиться отъ оной.

По таковомъ изреченїи падаетъ онъ на землю, какъ великое отъ бури дерево, а Гуакъ отдѣля ему могущественнымъ мечемъ страшную голову, приближаются сами къ воротамъ замка.

Страшные замка вороты которые сдѣланы были изъ такого чуднаго металла, что походили на угрюмую тучу, нежели на затворы, которые были заперты замкомъ видъ Дракона имѣющимъ; но Гуакъ прикосновенїемъ своего меча разшибаетъ его въ мѣлкїе куски, ворота отворились съ превеликимъ шумомъ, они вѣехали на широ-

рокой дворъ, которой весь покрытъ былъ густою травою и зеленымъ мохомъ. Не успѣвъ обозрѣть страшнаго того зданїя, которое стояло по срединѣ двора, какъ вдругъ всколебались палаты, открылся верьхъ зданїя, поднявшїйся изъ оныхъ на высоту огненный клубъ освѣтилъ искрами своими Горизонтъ небесный; а съ высоты паки опустившись на землю, представилъ своимъ соперникамъ видъ страшнаго Гиганта, имѣющаго въ рукахъ огненное копье: „О дерзскїе смертные! вопилъ Гигантъ, еще ли осмѣливаетесь возпротивиться великой моей власти! одинъ ударъ копья моего уничтожитъ жизнь вашу, и тѣло превратитъ въ пепелъ. Но

Но укрѣпляемый неложнымъ волшебниковымъ увѣренїемъ, Гуакъ смѣло ополчается противъ сего темныя власти рыцаря, поражаетъ онъ сего духа стрѣлою страшнаго Немврода. Хотя сїе оружїе не могло нанести язвительнаго духу удара; но такъ сильно устрашило, что не осмѣлился сей Амазонскїя Царевны стражъ сразиться съ непобѣдимымъ Гуакомъ; онъ бросаетъ предъ нимъ свое пламенное копье, самъ какъ молнїя скрывается изъ вида.

Между тѣмъ, когда обрадованный Гуакъ лобызалъ копье славнаго Вирстона, коимъ владѣлъ сей духъ пять лѣтъ, унесши его изъ Амазонїи, въ день бра-

брака, вдругъ съ южной стороны появилась огненная туча, и когда она къ нимъ приближалась, то островъ произвелъ страшное трясенїе, громъ и молнїя поразили у сихъ побѣдителей слухи. Сїя молнїеносная туча представила предъ очи ихъ пять огнедышущихъ Драконовъ и одну свирѣпую женщину въ колесницѣ запреженной крылатыми конями. Заскрипѣла тогда злая сїя волшебница зубами, воспылала яростїю и съ мещущими пламень глазами, произносила подобно грому такїе слова:

„О малодушные враги, еще ли
„вы осмѣливаетесь вооружать-
„ся противъ меня и пяти мо-
„ихъ братьевъ!„ Сказавши сїе

устре-

устремляется она со всею своею яростїю, огнедышущїе Драконы, разинувъ каждый свою пасть, стремились пламенемъ пожрать своихъ соперниковъ; начинается тогда престрашный бой между сихъ страшныхъ соперниковъ, Жеонго и волшебница Зевеса прїемлютъ на себя различные подобїя чудовищъ, бьются жестоко; а непобѣдимый Князь Гуакъ съ пятью ея братьями, видъ Драконовъ имѣющими, ополчается Геркулесовымъ мужествомъ, свищутъ по воздуху побѣдоносныя его стрѣлы, и наносятъ соперникамъ неизцѣльныя язвы; могущественный его мечь лїетъ кровь враговъ его великими ручьями, ревутъ чудовища ужасно,

не

не могши терпѣть ударовъ сего страшнаго оружїя, лишаются они наконецъ и своихъ головъ, пламень ихъ тогда не дѣйствуетъ, и побѣда Гуакова надъ ними совершается; радуется Флоридскїй Князь неизреченно, что пять его соперниковъ лежатъ предъ нимъ обезглавлены и мертвые; но сомнѣвается о побѣдѣ друга своего Жеонга, которой бившись съ соперницею долгое время уже ослабѣваетъ, мрачная темнота сокрывала бой ихъ; но Гуакъ бѣжитъ на крикъ болѣзненнаго голоса, которой произноситъ другъ его Жеонго, приближается къ тому мѣсту, подаетъ помощь умученному сему волшебнику, пораженїемъ стрѣ-

лы, и ударомъ побѣдоноснаго своего меча, принуждаетъ соперницу его лишиться жизни; другъ его хотя и торжествуетъ надъ соперницею своею побѣдою, но и самъ отъ ослабленїя силъ съ коня низпадаетъ; и лишъ только свѣтъ послѣ глубокой тьмы мало показыватья началъ, не столько радостное, какъ плачевное Гуаку представляется зрѣлище. Хотя и видитъ онъ злобную соперницу на землѣ поверженную и лежащу мертвую, но и другъ его Жеонго находился въ великой опасности: кровь его изъ ранъ течетъ и омочаетъ мѣсто, старается онъ лѣчить его раны цѣлительнымъ своимъ лѣкарствомъ, и животворною водою,

но

но остаются оныя неизцѣльны; Жеонго тогда предъ другомъ своимъ признается, что сверьхъ опасныхъ его ранъ, нѣкоторый поядающїй огнь пронзаетъ всѣ кости его, вопїетъ сей волшебникъ жалостно, и смерть къ нему приближается. „О дражайшїй мои другъ! говорить „началъ Жеонго томнымъ го„лосомъ: Ты только видишъ „мою болѣзнь, но я помышляю „о смерти. Любя я тебя жер„твовалъ моею жизнїю, смерть „ко мнѣ приближается, ты у„зришъ дражайшую свою суп„ругу, но я уже не увижу мо„ихъ друзей; собери ты пе„пелъ мой, и погреби его на „островѣ моей державы, будь „ты обладатель надъ всѣми

„мо-

,, моими сокровищами, и Госу-
,, дарь надъ подданными моими,
,, кромѣ тебя ни кого наслѣдни-
,, ковъ неимѣю; но сїе я дѣлаю
,, за любовь твоего дѣда, и для
,, твоихъ нѣкогда бывшихъ мнѣ
,, услугъ; надпиши на гробницѣ
,, моей, что я умеръ за любовь
,, моего друга. ,, Посемъ голосъ его прерывается, только простираетъ одни свои руки, и объяти хочетъ друга своего Гуака, но и тѣ ему измѣняютъ. Тогда Флоридскїй Князь ударяется о землю, лежитъ безъ чувства у ногъ своего великаго друга, наполняется тогда воздухъ печальнымъ отзывомъ; опамятовавшись же Гуакъ видитъ своего друга, у коего очи вѣчнымъ сномъ покрыты, гласъ

отъ устъ его неизходитъ, окаменѣнно сердце, и члены никакого движенія не имѣютъ. „О
„ побѣда! возопилъ Флоридскій
„ Князь, побѣда исполненная
„ горести! дражайшій мой за-
„ щитникъ, ты лежишъ без-
„ дыханенъ, поверженъ на дернѣ
„ необитаемаго Ефіопскаго ост-
„ рова. О великая Діана! ты
„ даровала мнѣ сего друга, но
„ что я говорю друга; стража
„ моей жизни, нопочто не от-
„ крыла такого несчастія. О
„ немилосердые боги! прекра-
„ тите жизнь мою! О Ангелъ
„ смерти! смертоносною своею
„ дѣсницею изхити изъ меня
„ душу.„

Между тѣмъ, когда рыдалъ Гуакъ о плачевной участи друга-

га своего Жеонга, вдругъ блеснула предъ его очами молнія, несказанное благовоніе прогоняющее смрадъ, разлилось по воздуху, Флоридскій Князь имѣя очи орошенныя слезами, зритъ явившуюся богиню чистоты; она сидѣла на быстромъ конѣ, одежды ея казались быть бѣлѣйшими снѣга, сопровождаема многими Нимфами, бросающими передънею благовонные цвѣтки: остановившись она на воздухѣ не далеко отъ земли, вѣщаетъ рыдающему Гуаку. „О неблагодарный
„ Князь! паки твои роптанія
„ коснулись моего слуха, и жа-
„ лобы на боговъ понудили ме-
„ ня оставить жилище неба:
„ къ доставленію тебѣ счас-

„ тїя, много я ходатайство-
„ вала у Юпитера, и тебѣ помо-
„ гала, а особливо на бояхъ,
„ съ непобѣдимыми соперниками,
„ жизнь твою отнять поку-
„ шающимися, и теперь отни-
„ маю преграду, разрушающую
„ твое благополучїе; не дерзай
„ хвалиться твоими побѣдами,
„ преплылъ ты пучину морей,
„ взошелъ на высокїя горы, по-
„ бѣдилъ Драконы и Василиски,
„ всѣ соперники твои лежатъ
„ бездушны, но въ палатахъ
„ сихъ, гдѣ заключена твоя су-
„ пруга, получишъ смерть; по-
„ винуйся предписанїю судебъ
„ и во первыхъ, сожги тѣла
„ твоихъ непрїятелей, развѣй
„ прахъ ихъ по воздуху, но пе-
„ пелъ друга твоего сохрани въ

„ его

„ его шлѣмѣ, и потомъ положа
„ въ сосудъ златъ, предай перстъ
„ персти, и учини повелѣнную
„ на гробѣ надпись; потомъ
„ надѣнь на себя Жеонгово ору-
„ жїе, окропись водою живот-
„ ворнаго источника, потомъ
„ ступай въ чертоги вѣчныя
„ горести, и выведши умучен-
„ ную свою супругу на фон-
„ танъ, окропи ее животвор-
„ ною водою, и тогда она
„ тебя познаетъ. „

Сказавши сїе, Дїана поднялась на воздухъ, предписавъ Гуаку средство къ его благополучїю ведущее.

Возхищенный неизреченною радостїю Флоридскїй Князь забываетъ болѣзнь своего сердца; явленїе богини наполняетъ духъ

его радостїю и веселїемъ; о богиня чистоты! говорилъ онъ, когда наступитъ счастливое время моего съ супругою моею пребыванїя, воздвигну храмъ въ моемъ отечествѣ, и вся Флорида принесетъ тебѣ достойныя жертвы.

По семъ исполняетъ Гуакъ приказанїе со всякою точностїю, и окропивши себя животворнаго Фонтана водою, продолжаетъ потомъ со всякою смѣлостїю путь свой къ палатамъ вѣчныя горести. Входитъ онъ на крыльцо, гдѣ охраняющїе входъ страшные Цыклопы, не только немогли противиться, но падая предъ нимъ на колѣна, прославили чудное геройство его: не имѣя никакого препятствїя,

входитъ онъ въ покои, гдѣ прогоняющїй смертоносный запахъ отражался силою воды животворнаго Фонтана; проходитъ онъ до той мрачной палаты, гдѣ только одна горящая лампада подавала нѣкоторой блескъ малаго свѣта; въ той мрачной палатѣ увидѣлъ онъ сидящую на софѣ женщину, въ головахъ и ногахъ сидѣли у нея страшные исполины; но сїи ея стражи отъ взора его возтрепетавъ, падаютъ на землю; когдажъ приближился онъ къ самой софѣ, на коей сидѣла та смертною блѣдностїю покрытая женщина, которая изпускала ужасное стенанїе, и непрестанныя слезы лились по блѣдному ея лицу. Флоридскїй Князь едва

узнаетъ, что это была его супруга: тебя ли я вижу великая Княгиня! вскричалъ Гуакъ, посемъ гласъ его прерывается, языкъ нѣмѣетъ, и горькїя изпускаетъ слезы; Велеума приходитъ тогда въ ужасъ, и отъ удивленїя обращаетъ на сего побѣдителя плачевный взоръ, и говоритъ: „Ежели ты не „духъ, то я весьма удивляюсь, „какою дорогою прїѣхалъ ты „въ сїе мѣсто. Островъ сей о-„кружаютъ ужасныя пучины, „и никакое судно къ сему мѣ-„сту достигнуть не можетъ; „а какъ смертные крыльевъ „не имѣютъ, то и не можно ви-„дѣть здѣсь человѣка; но что „еще скажу о обитателяхъ сего „острова и стражахъ дворца,

„кои

„кои неусыпно бдятъ, жили-
„ще вѣчныя горести! Все сїе
„удивительно мнѣ и невѣроя-
„тно, чтобъ простой человѣкъ
„могъ когда достигнуть сего
„мѣста.

Гуакъ слушая сїи слова заключилъ, что супруга его не узнавала; да и онъ едва признавать могъ по признакамъ лица ея, что она Велеума. Тогда онъ началъ поступать съ нею осторожнѣе, чтобъ скорымъ объ себѣ объявленїемъ не ввергнуть ее въ опасной обморокъ; ибо и отъ чрезвычайной радости приходитъ скорая смерть. Флоридскїй Князь отвѣчалъ ей: не удивляйтесь сему о мудрая Принцесса! человѣческое искуство доходитъ иногда до чрезвы-

чайнаго произведенія; я сему паче удивляюсь, что за что терпишЪ ты такое наказаніе? Я не знаю, отвѣчала она, что такЪ боги несправедливы, и власть свою употребляютЪ по прихотямЪ; всегда слышно на земли стенаніе, кое приключается людямЪ отЪ несправедливости боговЪ; а мы еще и по сіе время ослѣплены пребываемЪ, и суевѣрны, что покаряемся власти неправосудія ихЪ, о невинная Принцесса! сказалЪ ГуакЪ самЪ облившись слезами, боги всегда правосудны; терпишЪ ты сіе за грѣхЪ своего мужа, которой безЪ воли родителей своихЪ вступилЪ сЪ вами вЪ бракЪ; терпѣла ты пять лѣтЪ, но теперь оканчивает-

ся злая твоя участь, боги милостивы бываютъ; они всѣхъ твоихъ злодѣевъ обратили въ земной прахъ, и я пришелъ тебя освободить отъ сея несносныя горести. „Ужели самъ сынъ „великаго Юпитера, говорила „Велеума, Геркулесъ сильнѣйшїй, коего трепетали Цыклопы и чуды, посланъ днесь „отъ боговъ, освободить злосчастную Велеуму. По сихъ словахъ повергается она предъ нимъ на колена, лїетъ по лицу радостныя слезы, и не узнавая ни мало, что это былъ ея супругъ, требуетъ отъ него помощи.

Тогда беретъ Гуакъ дражайшую свою супругу за руку, кропитъ ее водою животворнаго

Фон-

Фонтана, отъ чего возвращаетъся ей прежняя красота, память и весь разумъ; узнаетъ она тогда своего супруга, трепещущими руками беретъ его въ свои нѣжнѣйшія объятія: ахъ! что я вижу! кричитъ радостная сія Принцесса, но немечтали сіе! тебя ли я вижу, дражайшій мой супругъ! или боги дѣлаютъ одно привидѣніе, ахъ что это!... Узнай дражайшая моя супруга, узнай меня твоего мужа, которой не менѣе васъ страдалъ сердцемъ, будучи въ разлукѣ съ вами пять лѣтъ. По сихъ словахъ разсказываетъ ей Флоридскій Князь все съ нимъ случившееся, во время ихъ разлуки. Радуется тогда Велеума, что погибла та злая волшеб-

ни-

ница, которая содержала ее въ такомъ заключенiи, въ коемъ онъ ее нашелъ, не имѣя никогда ни на одну минуту отрады, плачетъ же несказанно о великомъ другѣ Жеонгѣ.

Подобное тартару сiе мѣсто несносно было для радостныхъ сихъ особъ ни на одну минуту; съ поспѣшностiю выходятъ они изъ покоевъ, къ несказанной ихъ радости видитъ Гуакъ стоящихъ у крыльца самыхъ тѣхъ крылатыхъ коней, кои на гору Ефiопскую возносили; сажаетъ онъ супругу свою, садится и самъ, отправляются ко пристанищу, гдѣ вмѣсто судна ожидали ихъ два Дельфина. Велеума весьма тому чудится, что покаряются

супругу ея и самыя Дельфины. Гуакъ ей объявляетъ, что какъ крылатые кони, такъ и Дельфины покаряются Жеонговымъ Талисманамъ, коимъ онъ учиненъ полнымъ владѣтелемъ. Преплываютъ они великую Ефїопскую пучину, достигаютъ того острова, гдѣ искусный лоцманъ стоялъ съ судномъ во ожиданїи своего повелителя. Гуакъ кажетъ ему шлемъ, въ коемъ хранился пепелъ его господина; омочаетъ сей вѣрный рабъ прахъ своего господина горькими слезами, и видя на Гугуакѣ всѣ его Талисманы, покаряется ему какъ самому Жеонгѣ; посадя ихъ на судно отправился въ путь къ тому острову, которой назначенъ былъ

отъ

отъ волшебника Жеонга ему во владѣнїе. Прибывши на сей островъ встрѣчаютъ его богатыри и прекрасные юноши Жеонговой свиты: первые радуются, видя своего Государя, другїе рыдаютъ, когда увидѣли пепелъ своего повелителя. Гуакъ объявляетъ имъ Жеонгово завѣщанїе, показываетъ всѣ его Талисманы. Тогда жители острова, признавъ Гуака достойнѣйшимъ владѣтелемъ, ему покорились.

Гуакъ пробылъ на островѣ новаго своего владѣнїя нѣсколько дней, учинилъ достойное погребенїе другу своему Жеонгѣ; на гробницѣ его поставилъ золотую статую, и надпись по завѣщанїю его изсѣкъ

сѣкъ на мраморѣ; потомъ приказываетъ лоцману своему готовить богатое судно, восходитъ на оное съ своими богатырями, и .100. юношъ беретъ съ собою новой свиты. Путь его былъ къ острову волшебницы Зевесы, желая покорить сїе владѣнїе подъ свою державу.

Въ сїе Гуаково путешествїе не приключается ему никакихъ опасныхъ случаевъ, достигаетъ онъ чрезъ нѣсколько дней владѣнїя своей соперницы; гдѣ находитъ многихъ себѣ соперниковъ, нехотящихъ ему покориться; но соперники сїи были весьма слабы, ибо побѣдоносное его оружїе и могущественные Талисманы, непол-

только преодолѣваютъ всѣхъ враговъ, но и принудили покориться власти непобѣдимаго сего героя. Когда нѣкоторые Гиганты и чуды были поражаемы, то многїе брося предъ нимъ оружїе свое, кричали ему торжественную побѣду, и обитатели острова падяя предъ нимъ на колѣна, называли его новымъ своимъ владѣтелемъ; и бываетъ храбрый Князь Гуакъ поставленъ тутъ Царемъ и обладателемъ дикаго народа.

Препроводя тутъ Флоридскїй Князь довольное время, въ разсматриванїи многихъ дивныхъ вещей, какїя обрѣтались въ Зевесиномъ островѣ; паки всходитъ на судно со всѣми богатырями, юношами и новою

гвардїею, которая набрана была изъ дикаго народа. Походъ лоцману объявленъ былъ въ Амазонское Королевство, коего чрезъ нѣсколько дней благополучно достигаютъ.

Кто можетъ описать подробно тѣ радостныя чувствованїя, когда Принцесса Велеума увидѣла любезное свое отечество? Флоридскїй Князь отправляетъ тогда немедленно шестерыхъ богатырей, увѣдомить Бельгама своего тестя, о благополучномъ прибытїи его дочери и зятя. И когда сїи посланники предстали предъ Амазонскаго Короля съ такою радостною вѣстїю; тогда сей Государь услышавъ сїе, отъ радости лишается почти всѣхъ

чувствъ

чувствѣ, призываетъ своего великаго визиря, приказываетъ отправить ему на Амазонскую пристань уборные кони, и златыя колѣсницы; не мѣшкавши отправляется и самъ со всею своею придворною свитою, облобызать любезную свою дочъ и зятя. Приближается сей Государь ко пристани: выходятъ ему на встрѣчу тѣ особы, коихъ лицезрѣнія не видѣлъ многіе годы, и никто не можетъ изъяснить ту взаимную радость, какую возчувствовали свидѣвшись отецъ съ дочерью и съ зятемъ. Сей угнѣтаемый печалію Государь и невидавшись многія годы, приходитъ тогда отъ чрезвычайныя радости въ обморокъ;

но Гуакъ приводитъ его въ прежнее состоянiе.

Послѣ многихъ восторговъ неописанныя радости, державныя сiи особы отправляются съ пристани къ Амазонскому предмѣстiю, которое для прибытiя ихъ было во всякой готовности. Прибывши въ сей дворецъ, полагаютъ они начало имѣющаго быть великаго веселiя; между многими наипрiятнѣйшими разговорами, кроткiй Король пожелалъ слышать чудную исторiю своего зятя, о пяти-лѣтнемъ его похожденiи, что онъ и не преминулъ учинить.

Сей Государь, слушая чудную сiю повѣсть, лiялъ по лицу радостныя слезы потоками, и

и принеся благодаренїе богамъ, препровождали тотъ день во всякомъ веселїи.

По нощномъ мракѣ, когда солнце освѣтило землю блистанїемъ своихъ лучей, начинается церемонїя, едвали когда Амазонїей видимая; отворяются предмѣстїя ворота, при звукѣ огромной музыки, показываются на златоизпещренныхъ коняхъ прекрасные юноши Жеонгова острова, названные потомъ тѣло-хранителями Флоридскаго Князя. Уборъ на нихъ былъ изъ золотой парчи съ выкладенными жемчугомъ травами; главы ихъ покрыты были золотыми шлемами, и въ рукахъ стальные копья, кои непрестанно про-

славляли геройство своего повелителя. За сими тѣло-хранителями шествовала гвардїя сего державца, которая сколько блистающимъ своимъ убранствомъ ослѣпляла глаза зрителей, столь паче приводила во ужасъ земныхъ жителей своимъ взоромъ; Гиганты сїи кричали своему Царю торжественныя побѣды. Флоридскїй Князь окруженъ будучи двенадцатью своими богатырями, коихъ украшенїе отъ каменьевъ и золота блистало, какъ яркое солнце; а самъ сей державецъ сверьхъ неоцѣненнаго своего убора, чуднымъ своимъ оружїемъ и важными Талисманами принудилъ всѣхъ зрителей въ восторгѣ кричать: „

„ Се

„Се зримъ оставившаго О-
„лимпъ самаго Юпитера, и го-
„раздо превосходнѣйшаго въ
„побѣдахъ, нежели Геркулесъ;
„Да здравствуетъ сей новый по-
„бѣдитель свѣта, страшнѣй-
„шїй же герой надъ чародѣями!
„; да опредѣлятъ боги вѣчно ему
„надъ нами царствовать.„ За
Флоридскимъ Княземъ ѣхала зо-
лотая колѣсница, въ коей си-
дѣли Король Бельгамъ съ своею
дочерью, коихъ окружала вся
придворная свита.

Между тѣмъ, когда сїя
толь великолѣпная церемонїя
приближалась къ Амазонской
столицѣ, въ одну минуту из-
вѣстился городъ; всякой граж-
данинъ оставляетъ свое дѣло,
бѣжитъ на встрѣчу своей Го-

сударынѣ; въ городскихъ воротахъ сдѣлалась великая тѣснота, и многихъ можетъ быть задавили до смерти, а тѣ, кои не могли видѣть своей Государыни, влазили на высокїе и способные къ зрѣнїю мѣста. Въ скоромъ времени всѣ городскїя стѣны и башни наполнились народомъ, и улицы сдѣлались очень стѣснены зрителями. Сему веселящемуся тогда гражданству казалось, что вся земля и самое солнце съ ними веселится. Сей владѣлецъ съ свитою едва могъ въѣхать за чрезвычайною тѣснотою въ городъ, и продолжалъ шествїе къ Юпитерову храму, гдѣ перво-священникъ со всѣми жрецами въ бѣлыхъ ризахъ встрѣ-

встрѣтивъ его, запѣли похвальны пѣсни. я Принеся Гуакъ тамъ жертву , шествуетъ въ такойже церемонїи во дворецъ кроткаго Короля своего тестя; гдѣ и начали веселиться, довершая тотъ бракъ, которой разорвала злобная Зевеса, и не только тотъ день, но и послѣдующїе многїе были препровождены, не только во дворцѣ, но и у жителей столицы, во многихъ веселостяхъ, потому, что узрѣли они свою Государыню и защитника Амазонскїя Короны.

Протекли многїе въ веселостяхъ мѣсяцы. Флоридскїй Князь открываетъ свое намѣренїе Королю кроткому, своему тестю и дражайшей супругѣ,

что онъ имѣетъ отправиться къ своему родителю и на престолъ Флоридскаго Княженія. Тогда Бельгамъ старается удержать любезнаго своего зятя, еще на малое при себѣ время, и не возмогши сего учинить, возлагаетъ на главу его свою Королевскую Корону, вручаетъ скипетръ управлять пространною Амазоніею, но и тѣмъ не можетъ его при себѣ удержать.

На третій день послѣ коронованія, новый сей Амазонскій Король призываетъ любезнаго своего Лоцмана, приказываетъ ему готовить великолѣпный флотъ, препоручаетъ власть своея державы тестю своему, самъ съ дражайшею своею супругою отправляется въ

свое отечество, и благополучно достигаетъ столицы Флоридской.

Когдажъ услышалъ престарѣлый Князь его отецъ о возвращенiи любезнаго своего сына, радуется несказанно; министры и гвардiя встрѣчаютъ своего владѣтеля. Сей свѣта герой и побѣдитель волшебства, чинитъ свое шествiе въ церемонiи удивляющей подданыхъ; во дворцѣ встрѣчаетъ его радостный родитель; Гуакъ повергается предъ нимъ на колѣна, а онъ беретъ въ нѣжнѣйшiя свои объятiя своего сына и невѣску, лобызаетъ, радуется, и отъ радости катятся по лицу его слезы. Входятъ они въ чертоги, начинаютъ веселиться, и

ве-

веселіе ихъ продолжается во всю жизнь непрерывно; ибо сей громкій державецъ Флориды золотой, обладатель дикаго народа, и Король пространной Амазоніи, прославился гораздо славнѣе, нежели были его предки; сію неувядаемую славу въ полности оставилъ всему своему потомству.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

Цѣна двумъ частямъ въ переплетѣ 1 рубль 50 копѣекъ.

во
ибо
иды
на-
ной
аздо
пре-
аву
ему

ере-

